

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ДАН ЛЕБЭЛ

ИДДК

ДОЛГАЯ ДОРОГА В СТАБ

S-T-I-K-S

Лебэл Дан

S-T-I-K-S. Долгая дорога в стаб

«ИДДК»

2020

Дан Л.

S-T-I-K-S. Долгая дорога в стаб / Л. Дан — «ИДДК», 2020 — (S-T-I-K-S)

Когда просыпаешься и не можешь вспомнить вчерашний день, а потом с ужасом осознаёшь что даже твоё имя покрыто мраком – то невольно задумываешься о том, что пора прекращать употреблять алкоголь. Но когда приходит понимание, что помимо имени и вчерашнего дня в памяти не осталось совсем ничего – вот тогда приходит паника. Можно спросить у окружающих "кто я?" и скорее всего тебе ответят, но кто сказал, что это будет правдивый ответ? Спрашивать надо у тех, кто знает. Но и они не факт что ответят правдиво. А если ответят, то только перед тем как лишить тебя жизни по той простой причине что ты – очередной фраг, новая абилка или просто крупица опыта. Тебе необходимо выжить. Просто выжить в мире Континента. Где нет правых и виноватых. А есть лишь постоянно голодные твари и кучка иммунных, ежесекундно борющихся за жизнь.

© Дан Л., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дан Лебэл

Долгая дорога в стаб

Глава 1

Жизнь первая. Бомж – это судьба

Новичок, вас приветствует новый мир. Он красив и сулит вам множество незабываемых моментов, не всегда позитивных. В связи с этим помните, что количество ваших возрождений ограничено, а заработать новые непросто.

Вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 504-33-78. Регион – Третья Высокогорная равнина. Текущее количество возрождений – 99 жизней (стартовое). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос. Текущий статус – старт первой попытки. До перезагрузки кластера осталось 100 секунд. Подсказка: вызов полноформатного контекстного меню – команда «Меню»; вызов всех или отдельных ишал на активный экран – команда «Показатели» с добавкой «Все» или названием требуемых ишал. Показатели вызываются аналогично. Все элементы меню масштабируемы, можно изменять их цвета, степень прозрачности, внешний вид и расположение.

Удачной игры.

Перед тем как проснуться, когда мозг отдаёт команду на пробуждение, в сознание иногда проникают звуки из внешнего мира. Ты вроде бы ещё спишь и даже видишь сны, но в этот же самый момент отдалённо слышишь происходящее вокруг тебя.

Мне снилось, что я брёл куда-то по пустым бетонным коридорам. Нескончаемые тоннели иногда заканчивались массивными лестницами, ведущими вверх и вниз. По своеобразной закономерности сна я выбирал тот или иной путь – спускался или поднимался. Во сне мне было важно куда-то дойти и что-то там, в той неведомой конечной точке сделать. В мире грёз я помнил, куда мне надо, и даже оперировал своеобразной логикой, далёкой от той, что бывает у нас, когда мы находимся в сознании.

Перед глазами то и дело возникали какие-то надписи, не поддающиеся прочтению и расшифровке. Да и в сам смысл написанного вдаваться не хотелось, просто было незачем.

Остановившись у очередной вертикальной развилки, посмотрел налево – оттуда доносился странный, доселе неизвестный звук, которого в этих коридорах раньше не было.

Звук был особенный – не особо громкий, но полный внутреннего напряжения. Казалось, что кто-то захлёбывается: можно было различить глотательные звуки с определённой частотой.

Открыл глаза и немного проморгавшись, уставился на источник звука. Прямо перед моим носом сидел здоровенный чёрный кот, вываливавший на грязную чёрную землю содержимое своего желудка.

– Брысь! – естественная реакция на подобное действие вылетела из меня автоматически.

Кот как-то жалобно мяукнул и отпрыгнул куда-то в сторону, а я наконец-то поднял голову и огляделся.

– Чего? – помимо моей воли из моего горла вырвался вопрос.

А удивляться было чему – маленькое помещение, явно подвального типа, скудно освещённое лампочкой под низким потолком. Куча грязных фуфаек, на которых я лежал, такая же куча непонятного тряпья по другим стенам помещения и ужасный запах немых тел вперемешку с запахом мочи, а ещё тяжёлый смрад переработанного организмом сивушных масел.

Обстановка бомжатника, сильно болевшая спина и жуткий голод, терзавший желудок – всё это доставляло дискомфорт, но почему-то не особо сильно тревожило. Было нечто такое, что заставляло сжиматься в непонятных судорогах мою внутреннюю сущность. Назвать это «нечто» душой не позволял какой-то запрет. Но именно это понятие, как ничто другое подходило для объяснения, творившегося со мной.

Мне было страшно до содрогания души. Так страшно, что я даже представить себе не мог, что так бывает. И причиной этому страху было то, что я не мог вспомнить кто я. Непонимание, необъяснимая тревога и твёрдое убеждение, что если я не пойму кто я такой, то всё – мне конец. Это чувство порождало бурю эмоций, которые выразились в дрожащих коленках и дикой сухостью во рту.

Пять секунд мучений, совмещённых с панической атакой, и странное наваждение схлынуло так же внезапно, как и наступило.

– Дерьмо! – громко выругался, испытывая прилив бодрости от собственного голоса.

С трудом поднялся с лежанки и осмотрелся, пытаюсь сообразить, а где это собственно я нахожусь? Этого подвала я не помню. Я вообще ничего не помню, даже себя. Вытянул вперёд руки, расстегнул не по размеру великоватую куртку, задрал футболку, оттянул трусы, внимательно осмотрел всё тело – по внутренним ощущениям вроде как всё моё. Но откуда, например вот этот шрам на левой руке, я не знаю. Или в каком году мне вырезали аппендицит, тоже не помню. И какой год сейчас, я тоже не в курсе.

И всё же – кто я? Каких-либо воспоминаний в голове не было совсем. А так не бывает. В реальности не бывает – это я откуда-то знал точно. Знание в голове есть, а вот откуда оно там, непонятно. Напряг мозг в попытке вспомнить хоть что-то. Сморщил лоб, пытаюсь таким образом придать дополнительную мощность мозговым извилинам, но добился лишь того, что в висках стрельнуло болью и заломило в затылке.

– Мммать! – откинулся назад на грязную мешанину тряпок и прижал руки к черепу в попытке унять боль.

– Болт? Проснулся уже? – послышался прокуренный женский голос со стороны левой лежанки.

Боль мгновенно перестала терзать мою пустую голову, и я повторно открыл глаза.

Со стороны лежанки на меня смотрела маленькая голова в старой советской шапочке. Петушок, так вроде её раньше называли. Небольшое шебуршение, и на свет появилось остальное тело женщины. Лицо с небольшими оспинами, нескладное тело в непонятном тряпье, ранее бывшим каким-то платьем, чёрная кожаная куртка.

– Ага, проснулся, – хрипло отозвался я, не зная, чего собственно говорить дальше и как вообще реагировать.

– Серый! – надрывно крикнула «мадам». – Подымайся, на дело идём. Болт встал уже.

Ещё одно шебуршение, и теперь уже справа на свет появился ещё один житель местного бомонда. Высокий худощавый мужчина, кутающийся в длинное чёрное пальто, с балаклавой на голове, спущенной так, что видны были только глаза. Подняв её наверх и показав всем практически беззубый рот, он выдал.

– Дык и не сплю давно. А идти надо, да.

– Это что, сон? – я с силой потёр виски ладонями, в сильнейшем желании проснуться.

– Болт, ты чего? – ко мне подобралась пока неизвестная мне «леди» и положила руки на колени. – Опять ни хрена не помнишь?

– Не помню... – на автомате отозвался я, и сбросил её руку со своего колена.

– А я говорил, что сивуха галимая, – отозвался Серый. – Не хрен было её в одинокого хлебать. Поделился бы, может, и мозги сегодня соображать стали.

– Какая к чертям собачим сивуха! – я резко вскочил с лежака, охнув от стрельнувшей в спине боли. – Что тут, мать вашу, вообще происходит?! – меня трясло от непонимания. – Я что, грёбаный бомж?!

– Чего сразу бомж-то? – обижено поднял вверх подбородок Серый. – Свободный житель мира, – в его голосе прослеживалась даже какая-никакая патетика.

– Не верю... – я прислонился к стенке и сполз вниз.

И ведь действительно не верил. Не могло такого быть! Не чувствовал я в себе бесхребетности и желания плыть по течению жизни куда кривая выведет. Наоборот, была здоровая злость, желание изменять мир и изменяться самому. Бомж?! Ну, уж нет! Это либо какая-то злая шутка, либо очень глупый розыгрыш.

Я на такое не подписывался! И мне здесь не место. Надо выбираться отсюда, нечего поли-тесы с этими вот разводить. Выберусь, найду людей, у них поспрашиваю, или до больницы доберусь. Ещё можно в полицию обратиться и личность свою установить. Вариантов масса, но сначала всё же задам пару вопросов.

– Как меня зовут?

– Болт, как ещё? – расплылся в беззубой улыбке Серый.

– А город какой?

– Где? – на меня смотрели честные и непонимающие глаза собеседника.

– Здесь! Вокруг, – обвёл я руками пространство, подразумевая это самое «вокруг».

– Так это... наш...

И такого типа ответы следовали на все вопросы, что бы я ни спрашивал. Ни слова конкретики, а лишь непонимание и отговорки. Валить. Валить быстрее отсюда к нормальным людям.

– Выход где? – я поднялся и посмотрел на мадам.

– Там, – она махнула рукой в сторону низкого проёма.

Шагнул в указанном направлении и окунулся в темноту. Блин, не видно же ничего. Тут сзади подошёл Серый, и от него послышался странный звук, как будто раскручивалась маленькая динамо-машинка. Так, собственно, и оказалось. Простой ручной фонарь, принцип работы которого заключался в быстром нажатии рычажка, что в свою очередь раскручивал механизм динамо-машины, которая и вырабатывала электричество, дающее свет.

Он прошёл вперёд, освещая пространство перед собой. Я молча направился за ним, слыша, как в кильватер пристроилась единственная дама, пыхтя как паровоз. Проблемы у неё с лёгкими что ли?

Миновали ещё четыре тёмные комнаты, и вышли к свету. Отодвинул в сторону долговязого – немного грубовато, но на это было плевать. Для меня свет сейчас был олицетворением конца всех моих злоключений. И я хотел как можно быстрее выйти из сумрака, что окутывал мои воспоминания.

На высоте полутора метров от земли находился низкий проём, или точнее, грубо сделанная дыра в бетоне, к которой я и устремился. Встал на специально установленный деревянный ящик, подтянулся, охнул от стрельнувшей боли в спине, но всё равно попытался вылезти наружу.

Как только я начал подтягивать себя вверх, позвоночник перестал гнуться, где-то в районе таза резануло болью так, что руки непроизвольно разжались, и я кулём повалился на землю.

– Видать, совсем с башкой плохо, – обратился Серый к собеседнице. – Забыть, что спина как не родная – это надо неделю бухать со страшной силой.

– Ага, – поддакнула мадам.

Подперев поясницу руками, я встал и обратился к долговязому.

– Чего у меня со спиной?

– Так ты год назад, когда мы от ментов драпали, с гаража на Железнодорожной наверх. Причём удачно так наверхнулся... Прямо спиной на бетонный блок, что под снегом лежал.

Ага. Три месяца потом в больничке куковал. Тебе все наши обзавидовались. Курорт всё же, мать его итить, – после длинного монолога Серый смачно сплюнул.

– И что потом? – решил я узнать подробности.

– Ай! – с силой рубанул воздух ладонью Серый. – Нихрена хорошего. Витька потом тоже попробовал, как ты.

– Чего попробовал? – потерял я нить разговора.

– Ну... это... на курорт, в общем. Сиганул спиной с гаража на бетонную хреновину и всё... Нет Витьки больше. Промахнулся чуток и прям башкой об угол, так что мозги все наружу.

Это сейчас со мной всё взаправду происходит? Все эти бомжи, блещущие интеллектом Витьки и прочее? Выездные гастроли дурдома, не иначе. Валить надо отсюда! Куда – не знаю, но валить однозначно.

– Подсоби! – скомандовал я бомжам и снова подтянулся к выходу.

Те, как ни странно, послушались и сноровисто вытолкали меня на улицу. Видать, не первый раз эта операция происходит.

Выход оказался под балконом первого этажа и был не особо заметен для вылезающего, поэтому сразу попытавшись распрямиться, я больно ударился головой. Выругался и прополз немного вперёд. Убедившись в наличии свободного пространства, поднялся на ноги.

Яркий свет полудня ударил по глазам, заставив зажмуриться и прослезиться. Привыкнув к яркому освещению, огляделся по сторонам. Обычные коробки панельных домов. Считать количество не стал, а просто принялся вглядываться в окружающую обстановку. Должно было быть что-то, за что зацепится глаз и включит нейронную цепочку в мозге, отвечающую за память.

Подъезды, лавочки, урны, дорога, машины... Всё обычное и понятное, но совершенно незнакомое...

– Болт! Ну чё? – сзади раздался голос «примадонны».

– Имя у меня какое? – я обернулся и уставился на «сожителей», в надежде что солнечный свет, или то, что мы уже не в подвале, изменит их мозговую деятельность.

– У кого? – почти синхронно выдала парочка, уверив меня в напрасности моих ожиданий.

– Как. Меня. Зовут?! – рыкнул я так, что бомжи немного присели, а из ближайшего окна раздался лай какой-то шавки.

– Так... это... Болт, – запинаясь и не на шутку испугавшись, выдал Серый.

– Давно я с вами? – в очередной попытке докопаться до истины, задал я вопрос. Последняя попытка вытащить хоть какую-то информацию из пропитых напроць мозгов.

– Давно, – чему-то мечтательно улыбнулась «мадам», и меня почему-то передёрнуло от звука её голоса.

Хотя почему «почему-то»? Я прекрасно осознавал почему. Я ведь, по всем данным, дружок этой вот «дамы». А раз мы дружили, то значит и... организмами, тоже дружили, скорее всего. Воображение у меня развито хорошо, как мне кажется, и вот, вольно или невольно, в сознании мелькают неосознанные картинки этой самой дружбы. Бли-и-ин... Пусть это будет розыгрыш! Глупый, затянувшийся розыгрыш!

– Чего повылазили, черти окаянные? – надрывный крик бабки у ближайшей скамейки оторвал меня от неприятных размышлений. – А ну пошли атседова! Щас внука позову, он вас вмиг в бараний рог скрутит! – для придания веса своим словам, старая потрясла в воздухе выдавшей виды клюкой.

В ответ на спич бабки женская часть нашей общины разразилась такой тирадой, что кажется, завяли все цветы в радиусе километра. Такой отборной и площадной брани я не слышал не помню сколько, но явно давно.

Сплюнул досадливо под ноги и направился к ближайшему выходу из коробки. За мной потянулась моя ватага. Так, эти пассажиры мне совершенно не нужны. Развернулся и, напустив на себя грозный вид, прикрикнул на них:

– Я иду один! Шагайте куда хотите, мне без разницы. Пойдёте за мной, поколочу! – и сжал правый кулак перед лицом Серёги.

Сопровождающие намёку вняли и поспешно ретировались в неизвестном направлении. Я же вышел из коробки домов на проезжую часть.

Поднял голову вверх и уставился на табличку с названием улицы. «Уральская 7». Я где-то на Урале? Возможно, конечно, но не факт. Сколько городов в России с улицей Ленина? Тысячи? Наверное, больше. Так почему не может быть сотни городов с улицей Уральской?

Улица продолжается и налево и направо, на той стороне дороги тоже есть дома. Ничем не примечательная улица с редкими кустарниками по краям тротуаров. И ничего знакомого...

Я смотрел на проезжающие мимо автомобили и думал: «А что дальше?» В больницу идти, или само пройдёт? Возможна потеря памяти из-за чрезмерного употребления некачественного алкоголя? Ещё как возможна! Может, просто переждать, да и вернуться ко мне воспоминания?

Что я вообще помню про состояние амнезии? Разрозненных воспоминаний много, но чтобы как-то собрать их в кучу надо бы прогуглить этот вопрос. Прогуглить? Точно! Есть же поисковые системы и всё прочее. Надо только разжиться телефоном или планшетом, только вот кто одолжит бомжу девайс на пару минут? Я бы одолжил? А вот это вряд ли. Или всё же попробовать?

Оглянулся на прохожих и только сейчас обнаружил одну немаловажную деталь. Практически все, кто шёл пешком по улице, повторяли одну и ту же последовательность действий. Доставали телефоны, смотрели на них, тыкали пару раз пальцами в экран и разочарованно кривились, после чего убирали девайсы в карманы или сумочки. Некоторые после такой процедуры зачем-то смотрели в небо.

Понять, что это за многочисленная пантомима труда не составляло – связи нет. А ещё в городе нет электричества. Как сообразил? А троллейбус стоит с грустно повисшими рогами, а при нём водитель, ругающий городские электросети.

Город без связи и электричества, а у меня амнезия. Связаны между собой эти события? Был бы я героем какого-то романа, то связь была бы однозначной. Только вот я не герой. Я, судя по всему, бомж. Странный такой бомж, который совершенно не хочет быть бомжом. Типа пил всю жизнь, а потом, оп-па... Проснулся и решил, что такая жизнь не для него. Натянута как-то, нет? Да и сама версия, что я накануне пил до потери памяти, не кажется правдоподобной. Где жуткий сушняк? Где головная боль и слабость во всём теле? Нет их. Ничего такого. Есть жуткий голод и периодические боли в спине, а вот абстинентного синдрома нет.

И вот тут ещё одна неувязочка – не верится мне что-то, что обычный, заурядный бомж знаком со словом «абстинентный». Может и знать, конечно, но маловероятно.

Значит, надо топтать в больничку. Без полиса меня примут? Вроде бы нет. Ну, если не примут, то хоть что-то посоветуют. Да и что-то делать всегда лучше, чем в потолок смотреть.

Прошёл пару кварталов, по пути спрашивая у прохожих дорогу в ближайшее медучреждение. Три раза послали, два раза быстро удалились, а один раз достали газовый баллончик, и если бы не моё быстрое покидание места общения, быть мне ещё до кучи со слезящимися глазами.

Не для общения мой внешний вид – это факт. Да и пахнет от меня, мягко выражаясь, не фиалками. Это ладно, это мы переживём. Но найти источник информации всё равно надо. А ещё надо найти чего-нибудь перекусить, и передохнуть тоже надо, а то спина болит всё сильнее и сильнее.

Присел на скамейку в ближайшем скверике и подставил лицо солнечным лучам. Хорошо так припекает – жарковато даже. Не лето ещё, это чувствуется, но и не ранняя весна. По ощущениям, май на дворе. Двадцатые числа где-то. Закрыв глаза и растянулся на скамейке, вытянув ноги. Хорошо-то как... и спина в таком положении меньше болит.

– Эй! Чепушила! Чего тут расселся? Вали давай! – по вытянутым ногам сильно ударили, напрочь убив ощущение умиротворения и гармонии с миром.

Открыл глаза и уставился на двух парней. Подростки, лет семнадцати на вид. Обычная одежда, ничего примечательного, телосложением тоже особо не блещут. Чего им надо? Само-реализация за счёт сирых и убогих?

– Чего уставился? – меня снова пнули по так и не убраным ногам.

Складывалось такое ощущение, что я попал в художественный фильм и меня играют втёмную. Декорации конечно правдоподобные, и графика на уровне, но что-то не то...

– Парни, давайте жить дружно? – я подтянул ноги к себе и постарался придать своему голосу миролюбивые нотки.

– Ты чё, бомжара, опух?

Ко мне полетел носок ботинка левого подростка и если бы я вовремя не отпрянул назад и не убрал голову с траектории движения, то лежать бы мне уже на брусчатке скверика. Потому как удар пусть и был не особо профессиональным, но резким и с переносом веса на ударную поверхность.

Я вроде бы миролюбивый человек, если судить по внутренним ощущениям, но подставлять левую щеку, когда долбанули по правой, не привык. Рывок к близнему малолетнему сади-сту, правым кулаком пробиваю ему в живот, глубоко так, с оттягом.

Ударил, и сам заорал от боли в пояснице. Нельзя мне совершать резкие движения, нельзя. Сверху прилетел удар по шее, неумелый, но с криком и злостью, так что я вылетел со скамейки и растянулся на брусчатке скверика. Через секунду последовал новый удар, теперь уже по почкам.

Вот же суки! Скрючился, развернулся лёжа и ударил ногой в ближайшую мне коленку. Ощутимо хрустнуло, и парень заорал от боли. Всё, этот уже не боец. Как и я, впрочем. Спина горела огнём и каждое движение отдавало такими толчками боли, что хотелось выть не переставая. Надо сматываться, и побыстрее, пока второй не очнулся.

Я кое-как поднялся на четвереньки и посмотрел в сторону второго парня. Тот со смешно выпученными глазами валялся на спине и держался за живот. Секунд десять у меня в запасе есть, пожалуй. Шажок, ещё шажок, так и не встав с четверенек. Под аккомпанемент криков от воющего парня со сломанной ногой я стал удаляться.

Послышался топот ног, обутой в тяжёлую обувь, и мне в голову прилетело чем-то увесистым. Сознание из ослабевшего тела вылетело мгновенно. Только что всё видел и чувствовал, а тут удар и темнота. Перед глазами промелькнули какие-то надписи, но так быстро, что мозг не успел уцепиться за них.

Правда, как оказалось, в реальности я отсутствовал недолго. Сознание, так же как покинуло меня, так и вернулось, резко, рывком. Ощутил себя лежащим на животе, на полу куда-то едущего автомобиля. Дёрнулся, скривился от уже привычной боли в спине и попытался перевернуться на спину. Не получилось. Во-первых потому как руки сзади были скованы наручниками, а во-вторых, мне этого не позволили.

– Лежи смирно, болезный, – грубоватый и немного глухой мужской голос остановил мои поползновения.

– Куда едем? – я немного поёрзал и принял почти удобное положение.

– Догадайся, – хохотнул явно работник полиции.

Ехали недолго, минут семь всего, так что и отдохнуть-то толком не получилось. Выгрузили меня из «буханки» быстро – дёрнули за ноги, вызвав очередной приступ боли и поставили

на ноги. Как оказалось, внутри ментовской буханки мы с сотрудником правоохранительных органов ехали не вдвоём. Был ещё и третий пассажир – парень, которому прилетело от меня в живот. Был он тих, молчалив и даже несколько заторможен, как мне показалось. Переживает, выдать, что сейчас родителям позвонят и ему достанется по первое число.

– Проходим! – быстрая команда от сотрудника полиции, и мы понуро входим в четырёхэтажное серое здание, на котором белыми буквами на синем фоне написано «Полиция».

На левой стороне от входа красноватая табличка «Отдел полиции № 1» и ниже – к какому городу он относится. Только прочесть я не успел, нас уже завели в здание. В проходной, поставили лицом к стене, наскоро проверили карманы, а потом повели в местные камеры.

Решётчатая дверь, коридор с ответвлениями. Меня повели в левое, за которым находился ещё один коридор с камерами. В первую слева меня и завели.

– Лицом к стене, – команда которую я послушно выполнил.

Звон ключей, и мои руки освобождают от наручников.

– Тут пока посидишь, – попрощался со мной конвоир.

– Командир! – повернувшись, отвлекаю его от запираания решётки. – А дальше вообще что? Ну, я тут надолго?

– Ты как в первый раз, – даже удивился рослый полицейский.

– А всё же?

– Ну... – тот закрыл дверь, почесал роскошные усы и выдал: – Часа два посидишь, потом мы тебя оформим и дальше отправим. Хотя... – он снова почесал свою гордость, – наверное, сидеть тебе тут не два часа. Сегодня день странный. Все как с ума посходили, весеннее обострение у психов, что ли?

Договорить и дать предсказание ему не дал дежурный, влетевший в коридор.

– Никит, бегом в оружейку! На Лермонтова массовая резня! Уже шесть трупов!

Выпалив сногшибательные новости, дежурный умчался, а мой провожатый коротко выругался и тоже убежал, гулко стуча ботинками по полу.

– За чё чалишься? – на меня из противоположной камеры смотрел лысоватый мужичок с обколотыми до синевы руками. На правой руке характерная татуировка с именем владельца – «Боря».

– Солнце с какими-то придурками не поделил, – буркнул я, и оглядел камеру.

Смотреть в принципе было не на что. Лежанка из металла, накрытая старым матрасом и всё.

– Бывает, чё, – глубокомысленно выдал «сосед». – Меня Сизый кличут. А есть чё? – уставился на меня с ленинским прищуром этот самый «Боря».

– Болт, – коротко представился я, и тут же разочаровал собеседника: – Ничего нет.

– Жаль, мля... – тот сплюнул на пол через решётку и удалился вглубь своей камеры.

– Сизый, а нас кормить будут? – крикнул я ему вдогонку.

Показываться сосед не стал, а крикнул с лежанки:

– Ну, ты чисто клоун, Болт. Ты ещё спроси, когда баб приведут.

Плохи дела, чего тут скажешь. Еды не будет, планы на будущее туманны, да и вообще ситуация так себе. Что мне могут инкриминировать? Драка в общественном месте с нанесением лёгких телесных? В самом крайнем случае так и будет. Выход какой? Да хрен его знает!

Когда не знаешь что делать – ляг и поспи. Ситуация может и не изменится, но хоть будешь отдохнувший. Вот и я сейчас не нашёл другого выхода кроме как лечь на матрац и попробовать покемарить, пока за мной не придут. Как это ни странно, но уснул я быстро. Вот вроде бы только что терзался тяжёлыми мыслями, а тут раз – и сплю уже.

Разбудил меня странный звук, который я не смог распознать. Это был даже не звук, а некий отголосок моей собственной мысли, что требовал немедленно проснуться. Не настаивал, не просил, а именно требовал.

Сонно зевнул, потёр руками глаза, сел на лежанке. Спину снова стрельнуло, но немного мягче, чем раньше. Звук снова повторился, и я посмотрел в ту сторону, откуда он раздавался.

– Твою налево! – я подскочил с кровати и, шипя от боли, скакнул в сторону, подальше от решётки.

Испугаться было от чего – на меня смотрел «бывший» Сизый, и не просто смотрел, а тянул руки сквозь свою решётку, при этом урча, как кот-переросток. Мерзко, утробно и совсем не по-человечески. Люди издавать такой звук не способны. Даже великие шаманы народов Севера, когда пытаются вызвать духов предков. Пустой взгляд, тускло блестящий «рыбьим» отблеском, как бывает у покойников, был наполнен голодом и желанием добраться до очень вкусного куска мяса. До меня.

– Что ты такое? – вслух выдал я, подходя ближе к решётке, чтобы рассмотреть вблизи возникшую ситуацию.

От звука моего голоса «Сизый» заурчал ещё протяжней и противней, так что по коже пробежали мурашки, после чего принялся биться об решётку головой. На эту его новую тональность отозвались ещё три таких же отвратных звука дальше по коридору.

«Их тут много» – пришёл мне в голову неутешительный вывод.

А кого это «их»? Это вообще кто? Или правильнее будет – что? По внешнему виду, или, вернее, по признакам – это чистый покойник. Это я про бывшего Борю. Других я не видел, но предполагаю, что от моего соседа они вряд ли сильно отличаются. С другой стороны, эта тварь дышит, по крайней мере в лёгкие она воздух себе загоняет, это точно. Неправильные зомби? А типа, есть правильные?

Так. Тут про другое думать надо, а именно, чего теперь делать-то? Я относительно защищён – в камеру они вряд ли попадут без ключей. Но ведь и я отсюда не выберусь! Так, стоп! Какие к чертям зомби? Что за Голливуд, блин? Их ведь не бывает, я это точно знаю. А если их не бывает, тогда кто вот это вот такой голодный и музыкальный? И те, которые за стенками ему подпевают, кто?

Минуту я напряжённо думал, пытаюсь найти выход из ситуации. Не нашёл. Подёргал решётчатую дверь – ну, а вдруг не заперта? Ага, как же – та даже не дёрнулась, стояла как монолит.

Неожиданно из коридора раздались шаги, негромкие и немного шаркающие. И кто же это такой неугомонный в гости к нам пожаловал? Я отошёл к дальней стене и в ожидании присел на корточки. Ждал недолго. Всего через полминуты к моей камере неспешно подошёл «дежурный». Такой же урчащий и голодный, если судить по его реакции.

Он протянул ко мне руки сквозь решётку и, уставив мёртвые буркала прямо на меня, выдал особо высокую ноту. И чего тебе надо, тварь? Понятно, конечно, чего. Только вот мне от этого легче не становится.

Так мы и провели следующие пять минут – дежурный тянул ко мне руки, урча как маленький трактор, а ему вторили заключённые. А я, так и не встав с корточек, неотрывно смотрел на его кобуру. Первую минуту на кобуру, вторую на ремень перекинутого за спину автомата. Третья ушла на разглядывание его разгрузки и гадание, сколько всего подарков там может быть. Четвёртая была занята отвлечёнными мыслями о чём-то эфемерном и несущественном. О единорогах, девственницах и бабочках. Вот такой убогий у меня полёт мысли на отвлечённые темы оказался.

Зачем я так делал? А я знаю? Просто пришло понимание того, что мозг получил всю необходимую информацию и ему надо подумать. А чтобы ему лучше думалось, надо немного освободить оперативную память и результат скоро будет.

Откуда опять знаю? Это проснулся навык из той, прошлой жизни. Откуда он, не помню, но вот пользоваться им могу.

После пятой минуты я встал и короткими шагами подошёл к дежурному, внимательно следя, как будет меняться его поведение. Особо сильно поведение не изменилось: полицейский всё так же тянул ко мне руки и урчал. Остановился я, когда до вытянутых рук неправильного зомби осталось сантиметров двадцать. Тот неожиданно для меня дёрнулся вперёд в попытке ухватить, но прутья решётки ему этого не позволили.

– Шустрый, – неодобрительно покачал я головой.

Так, информация получена, информация усвоена, пора приступать к делу. Снова отошёл от решётки и подошёл к матрацу. Нагнулся и внимательно его рассмотрел. Вроде ничего невыполнимого в моём плане нет, так что приступим.

Через пятнадцать минут, за которые ничего не поменялось за пределами моей камеры, у меня на руках был матрац, развороченный на лоскуты, из которых я сплёл приличной толщины полуметровые верёвки в количестве четырёх штук.

Взял в руки первую, потянул на разрыв, переждал приступ боли в спине и счёл её годной для моих планов. После чего проверил остальные, которые тоже вполне годились. После чего связал их в одну большую верёвку, на конце которой сделал хитрую петлю. Ну, понеслась...

Приблизился к тянущимся рукам дежурного, набросил на его запястья петлю, затянул. Другой конец верёвки протянул к металлической лежанке и, используя её круглые ножки-трубы на манер блока, натянул импровизированную цепь до упора. Потом через ещё один «блок» крепко завязал оставшуюся часть.

Снова подошёл к урчащему существу и проверил, как работает моя задумка. Зомби немного отклонился в мою сторону, заурчал ещё протяжнее, но и только. Поняв, что нужный момент настал и больше медлить нельзя, я метнулся к решётке, не обращая внимания на резкую боль в области поясницы.

Припал на одно колено, левая рука со скоростью пули выстрелила сквозь решётку, схватила пистолет, выдернула его из кобуры, а ноги уже отталкивали меня на спину. Ещё падая, руки начали действовать без участия мозга – переместили флажок предохранителя вниз, перевернули затвор. Из пистолета вылетел патрон, что я заметил лишь краешком сознания. Упав на спину, немного довёл сбившийся от удара прицел и выпустил две двойки – две в корпус, две в голову.

Дежурный обмяк и, повиснув на решётке, перестал урчать. А я пытался унять взбесившуюся от боли спину. Мне как будто десяток раскалённых гвоздей воткнули в позвоночник и медленно двигали ими в круговых движениях. Сжав зубы, постанывая и шипя от боли, я тихонько костерил всех на свете, не забыв бомжей, малолетних придурков, свою амнезию и зомби. По последним прошёлся отдельной строкой, с упоминанием их нетрадиционной половой ориентации, не забыв про их всеобщую мать, и вообще.

Уничтожен заражённый. Уровень – 0. Вероятность получения ценных трофеев – 0. Получено 2 очка к прогрессу ловкости. Получено 2 очка к прогрессу меткости. Получена 1 единица гуманности.

В период моего подвывания перед глазами промелькнула красная надпись, которую я и прочесть-то не успел – мигнула и пропала. Отметил краешком сознания, что произошло какое-то несоответствие с законами реальности, да и забыл. Не до того было.

Боль приутихла минуты через три. Не ушла совсем, но, по ощущениям, количество гвоздей убавилось на порядок, и можно было подняться на ноги. Подняв с пола цилиндрок патрона, отстегнул магазин и вставил вылетевший патрон обратно.

– А вы, товарищ дежурный, устав нарушаете, – кряхтя как столетний дед, я поднялся на ноги. – Кто патрон в патроннике держит? Нельзя так, нельзя. Вы ведь не спецура какая, чтобы разрешение на такое иметь.

Сказал, поднялся и призадумался. Интересный я всё же бомж получаюсь, да? Откуда мне знать о такого рода нюансах? Посмотрел на пистолет в руке – стандартный ПМ. Ничего необычного и примечательного. Поставил на предохранитель и засунул за пояс.

– И стрелять я тоже, оказывается, умею, – рассматривая места попадания пуль в полицейского, глубокомысленно изрёк я. – На короткие дистанции, уж точно.

Пули легли строго в те места, в которые целился – две в центр груди, и по одной в переносицу и центр лба.

Проснулся Сизый, дёрнув свою решётку резким рывком – мозг опять отключился. Моя правая рука дёрнулась, и во лбу моего соседа появилось не предусмотренное конструкцией отверстие.

– Спи спокойно, Боря, – на автомате выдал я подходящую случаю фразу и отшатнулся от появившейся перед глазами красной надписи.

Уничтожен заражённый. Уровень – 0. Вероятность получения ценных трофеев – 0. Получено 1 очко к прогрессу ловкости. Получено 2 очка к прогрессу меткости. Получена 1 единица гуманности.

Что за ерунда? Моргнул, и надпись пропала, но прочесть я её успел. Заражённый? Не зомби? В смысле, человек, который болен, и его можно спасти? Если дела обстоят таким образом, то всё плохо. Очень плохо! Я не помню дословно уголовный кодекс, но точно знаю, что за хладнокровное убийство двоих человек меня по голове не погладят, это к гадалке не ходи.

Попал? Вполне возможно, но есть нюанс. Даже два. Первый – в соседних камерах томятся ещё трое урчащих ублюдков, желающих моего тела. И второй, и он же главный. Дежурный ведь тоже был «заражённый». И кто сказал, что он снаружи один такой? Вдруг там все такие? И если всё так и есть, то не пошёл ли УК далеко и надолго?

Придя к душевному равновесию, плавно, чтобы максимально не тревожить спину, я принялся за разоружение покойника. Автомат за спиной оказался обычной «ксюхой», а в разгрузке нашлись два магазина к пистолету и три к автомату.

Богатый хабар! Но на этом мародёрка не завершилась. Отойдя от двери на пару шагов, я принялся вышибать замок одиночными выстрелами из «укорота». Встал так, чтобы возможный рикошет не прилетел в меня. То ли попал удачно, то ли хлипкие они от рождения оказались, но хватило всего трёх пуль.

Вышел в коридор, склонился над полицейским и задумчиво посмотрел на его обувь, а потом на свою. Размер совпадал, и через некоторое время я щеголял в новых ботинках. Хотел и остальное снять, да только вот кровью всё было заляпано чрезмерно. Снял только разгрузку, кое-как отгёр бурые пятна не заляпанными участками одежды убитого. Надел, подтянул в нужных местах.

Всё, тут закончили, пора выбираться наружу. Или проверить всё здание? А надо ли мне это? А мне вообще, что надо? Ну, во-первых, всё же вспомнить, кто я. А во-вторых... вот тут уже думать надо, что именно «во-вторых». Потому как целей у меня появилось превеликое множество, и какая из них главнее, пока не ясно. Понятно, что при всей этой свистопляске, что происходит вокруг, цель номер один – выжить, что бы я до этого не говорил про память. А уже потом можно задумываться над проблемами с памятью.

С первостепенной задачей определились? Вроде как да. Какой план действий? Задумался. и снова поймал себя на мысли, которая уже мелькала в голове: а чего это я спокойный как удав, да и к тому же целеустремлён как каток, летящий с обрыва? Менты, зомби, стрельба... А я как был уравновешен, так и остался таким, если не считать кратковременных вспышек гнева и испуга с паникой. Но это всё реакция организма на раздражители, схема там простая –

увидел раздражитель, впрыснул определённый гормон. Так вот с чего я спокоен? Прошитые в мозговой БИОС алгоритмы поведения, работающие как моторная память? Хорошо, если так.

Ладно, задерживаться не будем, пора выбираться из здания. Осмотром помещений пусть кто-нибудь другой занимается.

Известный уже мне коридор и открытая дверь. Пустая комнатка дежурного и ни одной живой, или заражённой души. Пистолет сунул в кобуру, тоже снятую с покойника, а в руки взял автомат, переводя его на стрельбу очередями.

В распахнутом настежь, или если выразаться точнее, снесённом к чёртовой бабушке дверном проёме виднелась улица. Напротив стоял жилой двухэтажный дом, а за ним, треща шифером, горело какое-то строение. Дым от пожара поднимался высоко над зданием и запах гари уже добрался до меня.

Массовые беспорядки в городе? Или чего похуже? После того, что я видел и слышал, я и второму пришествию не удивлюсь, и даже массовой высадке марсиан. Хотя всё что происходит сейчас, похоже на бред или сон. А может, я действительно валяюсь где-то обдолбанный до зелёных соплей и просто брежу? Или мне снится абсолютно реалистичный сон? Ну, не бывает ведь такого в реальности, чтобы зомби ходили, и надписи перед глазами возникали, как в какой-то виртуальной игрушке!

Чего? Что я только что подумал? Как в игре? Быстро глянул по сторонам, в надежде увидеть лаги в подгрузке текстур, грустно усмехнулся. Это многое объяснило бы, но чего нет, того нет. А всё же, похоже ведь это всё на игру?

Прийти к каким-либо дальнейшим умозаключениям мне не дал взрыв, раздавшийся откуда-то с левой стороны улицы, и басовитый звук выстрелов из тяжёлого пулемёта.

«Недетским калибром пуляют, – неожиданно возникла мысль в голове. – Да, – сам с собой согласился я. – Не «семёрка», однозначно».

Мысль пролетела и ушла, а я, снова припав на колено, направил укорот в дверной проём. Со стороны взрыва послышались радостные крики и гомон нескольких человек. Радуются люди, только вот чему? Удачно попали и поразили цель? А какая тут может быть цель, в мирном городе? И вообще, кто стреляет? Тяжёлым вооружением обладать могут только армейцы, вряд ли у рядового состава полиции на вооружении может быть что-то наподобие КПВТ. Или может? Хотя есть же БТРы у спецназа полиции, а вот на них как раз пулемёт Владимирова и стоит.

Глянуть бы надо, тем более, что выстрелов больше не слышно. Я привстал и, тихонько пригибаясь, подошёл к дверному проёму. Выглянул влево. Деревья мешают, не видно ничего, да и по массивной лестнице, ведущей в здание, спуститься надо. Спускаться? А собственно, почему нет? Обстановку всё равно разведывать придётся.

Я спустился по лестнице и осторожно подошёл к краю здания. Так, теперь осторожно выглядываем. Дальше по улице бронетранспортёра не было, как и спецназа полиции. Там даже военных не было. Только десяток непонятного вида людей на странного вида автотранспорте и... И моё сбывшееся предсказание.

На проезжей части лежал марсианин. Или альфацентаврянин, или андрометянин какой, не суть ни разу. Короче, это тело было явно не земное, на нашей матушке-планете таких не водится, это однозначно. И никакая амнезия не могла меня заставить забыть, что Земля вдруг стала проходным двором для гостей из других миров.

– Ну ты и урод... – покачал я головой, пытаюсь высмотреть подробности.

Крупная тварь, размером с маленького носорога с огромными гипертрофированными плечами и под стать им грудью, с длинными и мощными руками, достающими до колен. Руки чудовища заканчивались удлинёнными когтями, странно поблёскивающими на солнце. Здоровенный, вытянутый вперёд подбородок, и пасть, которой позавидовал бы крокодил-переросток. Лысая голова, низко посаженные глаза под выступающими вперёд надбровными дугами.

Вся тварь какая-то тёмная и в необычных наростах, больше похожих на многогранные пластины, из которых торчали недлинные, но явно острые, немного изогнутые шипы.

– Это да, – слышалась усмешка откуда-то слева. – Знатный уродец.

Я резко повернулся в сторону голоса и успел заметить, как из воздуха начинает проявляться фигура бородатого мужчины с автоматом Калашникова в руках. Не обрезка, как у меня, а вполне нормального, и даже модернизированного. И дуло этого автомата смотрело мне прямо в лицо.

– Не балуй, парень. Тихонько, без спешки, положи автомат на землю. Так же медленно вытащи пистолет и тоже опусти, – в голосе бородатого не чувствовалось угрозы, но выполнять его требования отчего-то не хотелось.

– Фигасе! – слышался ещё один голос, только теперь справа. – Батон, ты видел, чтобы такие прикинутые нулёвки встречались? Сам на вид бомж бомжом, а уже с двумя стволами!

Медленно, чтобы не вызвать ненужных реакций, я повернул голову в сторону второго говорившего. Это оказался низенький мужичок с очень живым лицом, жующий жевательную резинку. Он тоже был одет в камуфляж, а в руках держал странного вида винтовку, распознать которую сходу не получалось.

– Континент велик, – степенно выдал бородатый. – Бросай, больше повторять не буду, – снова скомандовал он.

На этот раз я команду выполнил – от двоих, да ещё вставших так, чтобы не перекрывать друг другу сектора обстрела, мне не уйти. Я наклонился, болезненно скривившись и шикнув от боли.

– Болит чего? – с какой-то странной интонацией спросил бородатый.

– Спина не рабочая, совсем, – выдал я правду, замечая, как переглянулись после моего ответа камуфлированные.

– Мужики, а что вообще происходит? – задал я мучающий меня вопрос. – Нашествие инопланетян? – и кивнул в сторону твари, возле головы которой копошился мужик в таком же камуфляже, как и эти двое.

– Типа того, – хохотнул низенький. – Только пришелец тут ты.

Глава 2

Жизнь первая. Автомат не панацея – нужен танк

- В смысле? – я не особо понял, о чём говорит обладатель непонятной винтовки.
- В коромысле, – снова хохотнул он. – Батон, у тебя листовки есть? Я сегодня чёта не взял.
- Нет, не таскаю я их, – мотнул головой бородатый, подбирая своё оружие.

Мой автомат он перекинул себе за спину, а пистолет просто забросил в рюкзак за спиной. Когда он обернулся, я смог рассмотреть и сам рюкзак. Он ничем не выделялся на фоне одежды непонятных мужиков. Тоже камуфлированный и, как и вся остальная одежда, подогнан был идеально, не мешая при беге и прыжках – всё это я осознал краешком сознания.

Пока разглядывал рюкзак, мимо нас пробежала пятёрка таких же камуфлированных бойцов и, поднявшись по лестнице, скрылась в недрах отделения полиции. Армия, всё же? Не похоже, если честно. Не знаю что, но что-то мне мешает думать, что это регулярные войска.

- Чего тут у вас? – неожиданно пророкотал бас над моим ухом.

Засмотревшись на бегущих, я не заметил, как к нам присоединился ещё один представитель непонятного военного формирования. Здоровый дядька, под два метра ростом, сжимавший в руках пулемёт «Печенег», казавшийся в его руках обычным «укоротом». Армейская кепка, тактические очки, тонкий усик рации – всё смотрелось гармонично и по делу. Брутально выглядел мужик, одним словом, прямо с обложки женского романа про счастье. Которое чисто женское, и которое вот-вот наступит рядом с таким вот орангутаном. А этот индивид тот ещё бибизьян. Бывают люди просто высокие, но худощавые, а этот и в ширину тоже удался. И видно, что это не от излишнего потребления пива и сидения на диване, а от частых маршбросков и тягания железа в немаленьких весах. Да и лицом он «удался» на славу – низкий лоб, выпирающие надбровные дуги, выдвинутая вперед челюсть и плотно сжатые губы.

- Нулёвка, тут, Баюн, – совершенно другим голосом отрапортовал весельчак-хохотун.

Он практически вытянулся во фрунт, только что честь не отдал. Видать строгий командир, дисциплину в ежовых рукавицах держит, не забалуешь. Это ладно, мне-то что с этого всего? Только сейчас в голову пришла одна очевидная мысль: а эти парни, вообще, кто? Как и думал ранее – армия? Или спецвойска полиции?

Нет, всё же не полиция – форма не та, да и не спецназ это, что тоже очевидно. Да и на армейцев они смахивают мало. Форма и вооружение ещё может подойти под стандарты силовиков, но вот транспорт, на котором они передвигаются, точно нет. Уже успел окинуть взглядом их автомобили.

Тройка явно забугорных джипов, переоборудованных в передвижные огневые точки, как это любят делать арабы. В кузове джипа стоит турель, а на ней крупнокалиберный пулемёт – КПВТ. Причём на всех трёх джипах, одни и те же пулемёты, какая-никакая, а стандартизация. И ещё у этой компании имелось два грузовика, уже наши, отечественные «Уралы», 4230 которые. Но тоже модернизированные, с наваренными броневыми пластинами. Правда, на мой взгляд, пусть это и выглядит грозно, но веет от этого жуткой кустарщиной. Не серийное производство – гаражный новодел, сразу видно.

Мысли, кружившиеся в голове, вынесло басовитым голосом командира этого отряда:

– Ну и? Листовку ему в зубы, глоток живчика и оружие какое-нибудь оставьте от щедрот моих. Что у него было? – он кивнул на так и не снятую с меня разгрузку.

- ПМ и огрызок, – бодро отрапортовал Батон.

– Ну, вот, ПМ и оставьте. Чего время теряем, бойцы? – хмуро воззрился на подчинённых гигант.

- У него стартовый дебафф, – произнёс непонятные мне слова Батон.

– М-да? – как-то криво усмехнувшись, удивился Баюн. – Проверяли?

– Нет, – покачал головой бородастый.

– Щука, проверь! – короткая команда, после которой балагур резко подошёл ко мне.

– Так, малёк, не шевелись, – и резко, но сноровисто обыскал все мои малочисленные карманы.

Ничего ценного там не было: какая-то мелочь монетками, рекламный буклет какого-то заведения и саморез-семечка. При обыске ничего из этого не конфисковали, даже саморез. Он, видать, пусть и с натяжкой, не мог идти как колюще-режущее.

Привлекла всеобщее внимание только красочная бумажка с нарисованной на ней пирамидой, на вершине которой сиял огромного размера красный глаз. Выполнено безвкусно, на мой взгляд, так для простого обывателя сойдёт, может кто и купится.

– Салон мамы Глаши – гадание, предсказание, порча, сглаз, – вслух прочёл слова с буклета Щука. – Фигасе, он чё, ментат?

– Ментосканирование в любых проявлениях – это дар Континента. А у него простая компенсация. Да и не факт, что он её раскачает, – задумчиво глядя на меня сверху вниз, произнёс Баюн.

– Возьмём? – подал голос Батон.

– Да, – после секундной задержки отозвался командир и отдал новое распоряжение: – Так, Щука, нулёвку в кунг, Батон за мной. Ты, – тут он ткнул пальцем в меня, – оружие теперь твоё, я так сказал. Отдайте всё, что изъяли.

И не задерживаясь, чтобы проверить исполнение своих приказов поспешил к входу в здание отдела полиции. Батон быстро передал мне моё же оружие и, хлопнув по плечу, поспешил за командиром.

– Пошли, счастличик, – снова вернулся к своей хохмаческой манере выражаться Щука.

Повертел в руках ПМ, сунул в кобуру, автомат забросил за спину, проделав все эти движения не спеша. Давно заметил – если плавно и не особо резко, то спина и не болит вовсе. Вернее, она не стреляет вспышками боли, от которых хочется выть на луну.

– Пояснишь, что сейчас было? – двигаясь вслед балагуру, поинтересовался я.

– Не-а, – не поворачиваясь, огорошил меня провожатый. – Заманаюсь я тебе всё рассказывать. Посидишь, буклет считаешь, и вот потом с вопросами приставай ко всем будешь. А пока на твои вопросы отвечать – это что мёртвому припарки. На один мой ответ у тебя десяток вопросов вылетит, и чё делать? Короче, заманаюсь.

– Понял, – кивнул я так, как будто собеседник меня видел.

Это я ему так сказал, что мне всё понятно. На самом деле вопросов в голове было, что мух возле деревенского сортира жарким летом. Но, как ни странно, угрозы я не чувствовал. Ребята деловые и все из себя такие командос, но управляет ими явно очень волевой человек, и как я и говорил ранее, с дисциплиной тут всё в порядке. Да и оружие мне вернули, что тоже обрадовало несказанно. Радовало, и одновременно с этим порождало ещё как минимум сотню вопросов, добавочно к тем тысячам, что роились у меня в голове.

С пистолетом в кобуре и висящим на ремне автоматом я чувствовал себя хоть и не до конца защищённым, но уже и не беззащитным. Хотя тут тоже возникали разные мысли: а хватит ли мне такого вооружения?

Проходя мимо чудища я ещё раз осмотрел его и снова поразился его размерам. Если такие вот экземпляры бродят тут не в одиночку, то мой автомат тут не пляшет, не говоря уже о пистолете. Да и обычный пулемёт вряд ли пробьёт такие бронепластины, как у этого «носо-рога». Разве что вот этот – я снова посмотрел на джипы. Ствол КПВТ смотрел вдоль улицы, в противоположную сторону от хода движения колонны. Красавец! Мне бы таким разжиться и можно не опасаться таких вот монстров. Хотя...

Я перевёл взгляд на шею лежащего монстра. А его ведь сначала из гранатомёта приголубили, пулемётная пуля такой здоровенной дырки не сделает. Если только это не авиационная пушка.

– Внутрь забирайся, – скомандовал Щука, когда мы подошли к ближайшему «Уралу».

Вокруг машин стояла десятка бойцов и три пулемётчика на импровизированных башнях в кузовах джипов. Все были заняты делом – внимательно осматривали окрестности, и было видно, что занимаются они этим не для галочки, а несут службу всерьёз. Хотя, если тут такие вот носороги бродят, то и наблюдать за обстановкой будешь в оба глаза, временами открывая третий. Потому как на чаше весов будет именно твоя жизнь.

Ещё обратил внимание на полуголого мужика, сидевшего на крыше одного из «Уралов». Тот изображал из себя статую Будды: переплёл ноги, сидя в позе лотоса, положил руки на колени и сидел с закрытыми глазами, вслушиваясь во что-то ведомое только ему. Странный тип, но сидит явно по делу, раз кроме меня на него больше никто внимания не обращает. Хотя нет, тут я ошибся. То и дело бойцы искоса, буквально на секунду бросали мимолётные взгляды на полуголого, а затем, будто успокоившись, отворачивались.

Возле ближайшего грузовика стоял боец – явно водитель. Я так решил из-за того, что его форма отличалась от остальных. В ней не прослеживалось общей линии отряда, так сказать, а было нечто такое, что кто-то внутри меня сразу дал определение – «мазута». Ну да, так и есть, «мазута» он и в Африке «мазута».

– Ха! Новый дебилоид, – выдал водитель и сплюнул на асфальт передо мной. – Насколько удачу поднял, болезный? – и гнусно заулыбался, так что у меня сразу зачесались кулаки.

Я такой агрессивный по жизни, или просто с эмоциями справляться не умею? Или всё же у меня просто нормальная реакция на хамство?

– Хавалку закрой, Брынза. И за окрестностями смотри, – беззлобно, скорее, для порядка, бросил Щука. – У тебя свой сектор осмотра есть, вот и смотри. Увидит Баюн, что опять фило-нишь, штрафом, как в тот раз, не отделаешься.

Слова про командира произвели кардинальные метаморфозы с непонравившимся мне водилой. Тот резко сжался в размерах, ещё раз сплюнул и, тихонько матюгнувшись, повернулся к нам спиной, сжал в руках помповое ружьё и принялся осматривать окрестности. Я же, уже забыв про назревающий инцидент, в два приёма забрался внутрь кузова «Урала». Хотел плавно, и не тревожа спину, да вот не вышло.

– На-ка хлебни. Всё польза будет, – Щука отцепил флягу от ремня и протянул мне.

– Чего это? – отвернул крышку армейской фляги и принялся.

Пахло, мягко выражаясь, не очень – смесь какого-то спиртового раствора, это я понял сразу, но вот остальной букет...

– Это твоя жизнь, – не внёс своим ответом ясности хохмач. – Три глотка сделай. И не нюхай. Поможет от болей в спине.

Последняя фраза стала ключевой для принятия положительного решения. Я зачем-то зажмурился и быстро-быстро сделал три средних глотка. После чего ещё сильнее зажмурился, борясь с потугами желудка, который страстно желал избавиться от только что выпитого. Кисловатая и какая-то затхлая жидкость не желала усваиваться и очень сильно просилась наружу. Переждал очередной приступ, выдохнул.

Усвоена порция спорового раствора. Споровый баланс 100 %.

Перед глазами пробежала очередная надпись. Только и в этот раз мне было не до неё.

– Это что ещё за гадость? – спросил, когда ко мне вернулась способность разговаривать.

– Живчик, живец, живун, называй, как хочешь. Но запомни главное, нулёвка, он – наша жизнь. Не будешь пить – подохнешь с гарантией.

– Мне от твоих слов понятней не стало.

Тот только махнул рукой в жесте «не приставай», потом, будто что-то вспомнил и резко метнулся куда-то. Хлопнула дверь грузовика и секунд через пять вновь появился Щука.

– Читай, – он вложил мне в руку маленькую книжечку. – Потом спрашивать будешь, – и снова побежал в сторону зданий.

Пожал плечами, я присел к борту кунга и открыл брошюрку. И так, что тут у нас? Написано было понятным языком и даже понятными терминами, только вот прочитав первую строку, я прервал чтение. Поглядел в потолок, успокаивая мысли, снова прочёл первую строку.

– Как такое, в принципе, возможно? – сам у себя поинтересовался я, и снова заглянул в книжечку.

Читал я целую минуту, дальше минуты три пробовал переварить и осознать прочитанное. Получалось, если честно, с трудом. Я неведомым способом оказался в другом мире, и мир этот называется Континент. Знакомое название, где-то я его уже читал, или что-то слышал об этом. Мир разделён на довольно большие пространства – регионы, которые в свою очередь состоят из кластеров – своеобразных ячеек других миров. И эти самые кластеры живут по своим собственным законам, худо-бедно изученным и классифицированным. А в целом мир представляет собой... И вот тут точные определения заканчиваются, а неточные, множатся и преумножаются. Что такое сам Континент, никто не знает.

Вот и всё что я успел прочесть. Потом меня оторвали от такого увлекательного времяпрепровождения – вернулась группа, направленная в отделение полиции. Вернулась она не с пустыми руками – все бойцы были нагружены как те высокогорные ослы, что таскают грузы по перевалам. Тяжёлые ящики с патронами грузили как раз в грузовик, в котором сидел я. Пришлось выбраться, чтобы не мешать. Я как можно быстрее сполз на асфальт и отошёл немного в сторону. Погрузка много времени не заняла – минут пять от силы.

– По машинам! – прозвучал бас командира, и я опять вскарабкался в грузовик.

Со мной в кузов забралась тройка бойцов и Батон со Щукой. Лишними разговорами при движении никто не занимался – все припали к смотровым окошкам и внимательно, не отрываясь, следили за окружающей обстановкой. Я же сидел на скамейке и пытался устроиться так, чтобы резкие рывки грузовика как можно меньше тревожили вновь разнывшуюся из-за прыжков спину. На моё счастье ехали мы всего минут десять. Последовала новая команда, по которой все бойцы попрыгали на землю и практически сразу куда-то направились. Со мной на этот раз остался бородатый.

– Прочёл? – поинтересовался он, когда я, кряхтя, выполз из чрева грузовика, кивая на зажатую у меня в руках брошюру.

– Только самое начало, – честно ответил я, и посмотрел по сторонам.

Широкая улица, множество высотных домов. Проспект, похоже. Колонна остановилась напротив здания с массивными воротами, покрашенными в зелёный цвет, с полужаконым гербом на них. Само здание представляло собой серую монолитную высотку, уходящую куда-то вглубь двора. Пара бойцов отряда очень резво открывали ворота, после чего почти вся группа скрылась в здании.

– И как? – оторвал меня от созерцания окрестностей Батон. – Много вопросов? – он открыто улыбнулся, как улыбается взрослый, видя потуги ребёнка объять необъятное.

– Много, – кивнул я, и присел, услышав выстрел справа.

За ним последовал ещё один, и уже через секунду разродилась канонада автоматных очередей. А ещё примерно через пять секунд к ним присоединился гулкий звук выстрелов из крупнокалиберного пулемёта. Батон дёрнулся в сторону выстрелов и просто исчез. Вот он только что стоял рядом, потом рывок в сторону выстрелов, и его тело будто растворяется в воздухе. Да что за чертовщина тут творится!?

Присев возле высокого колеса «Урала» я прикинул свои действия. Искать укрытие получше, или попытаться узнать, что там происходит? Принять решение не успел, стрельба стихла, и чей-то низкий прокуренный голос заорал, обращаясь к кому-то с претензией:

– Гейзер, мать твою! Ты там уснул, что ли? Какого Ибрагима к нам топтуны лезут как к себе домой, да без приглашения?

Вопрос был подкреплён одобрительным гулом остального отряда.

– А я не знаю! – послышался крик откуда-то сверху, и я сообразил, что это кричит тот самый полуголый мужик. – Не было их на радаре, не было!

– Гейзер, точно? – это говорил уже Батон. – Не филонишь? Вообще ничего не видишь?

– Да была какая-то муть, но это скорее всего помехи.

Я поднялся на ноги и всё-таки вышел из-за своего укрытия. Глянул на дорогу. На проезжей части, прямо на разделительной полосе лежало ещё одно чудище. А за ним, уже на встречной, ещё примерно два таких же. Эти твари были уже гораздо меньше первого встреченного мной монстра, но тоже внушали уважение своими размерами и строением тел. Когтистые и зубастые чудища с длинными руками и низкими выдвинутыми вперёд лбами. Но что самое удивительное – с кусками волос на голове. С чего бы так? Помнится, у той, которая побольше, череп был без всякого намёка на шевелюру. Весили твари, на мой взгляд, килограммов триста и выглядели менее бронированными, чем первый встреченный мною упырь.

Группа, охраняющая грузовики, не выглядела радостной от победы над тварями. Глядя на них, складывалось такое впечатление, что они все находились в сильном напряжении. Это было видно по нервным взглядам, по резким поворотам головы и напрягшимся спинам. Чувство тревоги или, вернее, опасности, передалось и мне, только вот если бойцы понимали происходящее, сделав выводы из слов полуголого мужика, то для меня всё, что происходило на данный момент, оставалось загадкой.

– Баюн, на связь! – крик Батона, в усик рации, разорвал установившуюся звенящую тишину. – Мы завалили трёх топтунов и Гейзер их не видел. Вообще не видел! Да! Думаю, да!

Последовал короткий диалог Батона по рации. Выслушав ответ командира, он бросил короткое «Принял» после чего отдал общий приказ:

– Водителям завести машины и быть готовыми к немедленному отъезду. Пулемётчики, не спать! Гейзер! Хоть наизнанку вывернись, но увидь, откуда эта сука поведёт всех в бой.

После отданной команды Батон смачно сплюнул на асфальт, зло ощерился, и подбежав к одному из джипов, вытащил из кузова гранатомёт. РПГ-7, с ходу пришлось распознавание шайтан-трубы. А гранату он вставил термобарическую. Вопрос, зачем? По одиночной, крупной цели вроде бы лучше кумулятивная подойдёт, или нет? Или ожидаются массовые, но мелкие цели? Совсем я что-то запутался и мне совершенно точно не нравится, что сейчас происходит.

Вслед за Батоном последовала ещё тройка бойцов и, вооружившись гранатомётами уже с кумулятивным зарядом, разошлась в разные стороны. Батон же занял позицию возле нашего грузовика, и чуть повернувшись, выдал:

– Если вдруг улетим на респ, ищи стаб Ключевой, в нём группу Баюна. Понял?

Я в ответ лишь непонимающе замотал головой.

– Какой такой стаб? Что это такое? И что тут вообще сейчас происходит?

– Что-что... – ещё раз сплюнул Батон. – Матёрая элита с инвизом где-то рядом кружит. Удобное время для атаки выбирает, сука! А стаб – это кластер такой. Ты же читал?

Я кивнул головой, собираясь сообщить, что не всё из прочитанного усвоил, и что классификацию кластеров запомнить не удалось, но не успел. Неожиданно тишину взорвал ор урчавшей толпы. «Они» появлялись буквально из ниоткуда, практически так же, как до этого исчез Батон, только на этот раз процесс происходил в обратной последовательности. Абсолютно пустая улица, проходит секунда, и она полна бегущей и урчавшей толпы.

Мужчины, женщины, одетые и полуголые, обычные и со следами какого-то изменения на теле. Вся эта масса очень резко приближалась к нам. До ближайших было метров пятьдесят, не меньше, когда их тела начали рвать автоматные очереди.

Особо внимательно всматриваться в приближающиеся цели не стал, всё произошло настолько стремительно, что я и опомниться не успел. А потом просто стало не до того. Бегущие довольно быстро падали на землю под шквальным огнём, только вот была проблема, которую я раньше не замечал.

Как и предыдущие противники, новые тоже возникли как будто из воздуха. Только вот они сильно отличались от предыдущих. Если первые шеренги бегущих ещё можно было принять за обычных людей, то этих даже с большого расстояния спутать с видом хомо сапиенс было невозможно. Это были уже практически нечеловеческие тела – это были самые настоящие монстры. Похожие на тех, что лежали на дороге, и другие, но такие же смертоносные и опасные. Кто-то больше и уродливее, кто-то меньше, но выглядевшие не менее неприятно.

Загрохотали пулемётные очереди, прицельно попадая в новых противников. Некоторые пули заставляли монстров ложиться на дорогу и больше не подниматься, а некоторые просто рикошетили от их костяных пластин. Странное и сюрреалистичное зрелище – как можно костяной бронёй сдержать выстрел из крупнокалиберного пулемёта? Вот как? Мысль мелькнула и улетела в неизвестном направлении. Шёл бой, и отвлекаться на посторонние мысли было нельзя.

Грохнул выстрел гранатомёта, и первый ряд нападавших исчез во вспышке пламени. Опустел мой первый магазин автомата, быстрая перезарядка, прицеливание и огонь в надвигающуюся толпу. Я стрелял, пытаюсь целиться в голову, с отсечкой очереди, но укорот не особо предназначен для прицельной стрельбы, поэтому мазал нещадно. Или у меня просто навыка подходящего не было? Всё возможно.

Неожиданно от ворот, куда направилась группа Баюна, вылетели два БТРа и принялись поливать из своих пушек подступающую толпу. Кинжальный огонь с двух точек просто выкашивал монстров одного за другим. Выстрелы из пушек калибром в тридцать миллиметров просто разрывали подступающих монстров в клочья и проносились дальше, нанося повреждения не совместимые с жизнью.

Отбились? Новая мысль промелькнула в голове, но додумать её я не успел. Резко заныл затылок, но не от боли, а от плохого предчувствия. Захотелось развернуться и стрелять, и затем снова стрелять себе за спину. Странное желание, если учесть, что прямо за мной находился грузовик «Урал».

Всё же, послушав внутренний голос, я развернулся, но только для того, чтобы встретиться грудью с взлетающим в небо треклятым колесом грузовика. Меня отшвырнуло как тряпичную куклу куда-то далеко вперёд, приложило о тротуар так, что в голове потемнело. Грудь от встречи с летающим грузовиком болела нещадно, и к этому ощущению прибавилось чувство, будто спину облили горячей смолой. Попытка вдохнуть воздух ни к чему хорошему не привела – грудь сдавило ещё сильнее, и я, странно булькнув, несильно закашлял кровью.

Всё, отпрыгался, похоже. Либо внутренние кровотечения от порванных внутренностей вследствие удара, либо рёбра треснули и пробили лёгкие. Там ещё, конечно, есть варианты, но мне и этих хватит за глаза. Да и боль по ощущениям становится тише с каждой секундой – все признаки отходящего в иной план бытия на месте. Херово-то как...

Только вот нормально и почти по-человечески помереть мне не дали. В районе левой щиколотки остро стрельнуло болью, и пришло понимание, что от меня только что оторвали кусок мяса. Хотелось заорать от боли, только вместо этого из меня вылетел очередной кровавый «бульк». А потом я почувствовал, как чьи-то острые и кривые зубы полоснули по шее, и наконец вся боль этого мира, концентрировавшаяся во мне, исчезла. Исчезли все чувства,

и ощущения, но почему-то сознание не покинуло меня. Я висел или парил в непроглядном мраке в виде непонятого «нечто» и длилось это состояние ровно секунду.

Окружающую тьму разорвала красная надпись, больно ударившая по глазам:

Внимание, вы погибли. Потеряно два очка прогресса ловкости. До возрождения осталось 159 секунд.

А после надпись погасла на долю мгновения и вспыхнула вновь. Только на этот раз на ней не было букв только сменяющие друг друга цифры – 158, 157, 156...

Да что же, мать вашу, здесь происходит? Только одна эта мысль смогла пробиться сквозь шквал эмоций, бушующий в моей голове. Что это вообще сейчас было? Где я? И как, все демоны ада, отсюда выбраться?

Ещё одна вспышка кровавого света, и я потерял сознание.

Глава 3

Жизнь вторая. Нежданный попутчик

Новичок, вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 703-15-38. Регион – Третья Высокогорная равнина. Текущее количество возрождений – 98 жизней (минус 1 от стартового количества). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос.

Текущий статус – старт игры. До перезагрузки кластера осталось 87 секунд.

Подсказка – вызов полноформатного контекстного меню – команда «Меню»; вызов всех или отдельных икал на активный экран – команда «Показатели» с добавкой «Все» или названиями требуемых икал. Показатели вызываются аналогично. Все элементы меню масштабируемы, можно изменять их цвета, степень прозрачности, внешний вид и расположение.

Подсказка – вы можете узнать дополнительную информацию о некоторых объектах, посмотрев на них и мысленно пожелав увидеть скрытое (на стадии адаптации, возможно, поможет прищуривание).

Внимание! Вы потеряли первую жизнь, не достигнув прогресса ни в одной из основных характеристик. Минимальное количество очков прогресса, требуемых для повышения какой-либо основной характеристики на вашем уровне развития – 10. Постарайтесь, чтобы подобное не повторилось, не допускайте обнуления количества возрождений. В качестве компенсации и помощи ваша удача получает 10 очков прогресса и становится равной 1. С вашим тотальным невезением удача не будет лишней.

Я пришёл в себя мгновенно, как будто рубильник включили. Раз – и состояние беспамятства сменилось бодрствованием. Лежу, собираю мысли в кучу, пытаюсь понять, что произошло. Не шевелюсь, глаз не открываю, если ничего не происходит на данный момент, то можно и просто полежать. Меня не убивают, не выдирают куски мяса из тела, мне относительно тепло, так почему не полежать? Полежать и немного подумать – полезное действие, как говорят.

Какие планы? Для начала надо разобраться с надписью, крутящейся у меня в голове, а вот потом обдумать всё остальное. На этот раз текст остался в памяти, и его можно было легко вспомнить. Не дословно, но суть написанного текста прочно врезалась в подкорку.

Только приступить к осмыслению я не успел, так как перед глазами зажёгся ещё один текст:

Внимание! Личная победа – уничтожен заражённый. Уровень – 3. Вероятность получения ценных трофеев – 22 %. Личная победа – уничтожен заражённый. Уровень – 4. Вероятность получения ценных трофеев – 28 %. Личная победа – уничтожен заражённый. Уровень – 6. Вероятность получения ценных трофеев – 76 %. Получено 5 очков к прогрессу ловкости. Получено 6 очков к прогрессу меткости. Получено 3 единицы гуманности.

Так... И вот об этом тоже стоит поразмышлять. Уровни, трофеи и очки прогресса – всё это слишком уж напоминает игру...

Когда человек строит планы, ему всегда надо придавать им свойство вариативности, чтобы не попасть впросак. Как гласит одна из пословиц: «Если хочешь рассмешить бога – расскажи ему о своих планах».

Вот так случилось и со мной. Разобраться подробнее с текстом мне не дал уже знакомый звук не справившегося с поглощённым «чем-то» желудок кота.

– Чтоб тебя! – я быстро протянул руку к источнику звука и, не открывая глаз, с силой впечатал кулак сверху вниз во что-то мелкое и чрезвычайно костлявое.

Тишину разорвало душераздирающее скуление собаки, которую, казалась, раздирают на части все твари преисподней. Поневоле пришлось открывать глаза и осматриваться.

– Не бей Няшу, – тоненько пропищали откуда-то слева.

– Гребаный день сурка! – вот и всё что я смог произнести, оглядывая обстановку.

Снова подвал, под потолком горит тусклым светом лампочка Ильича, а я, как оказалось, валяюсь на выдавшем виде матрасе, укрытый тяжеленным ковром красно-синей расцветки с непонятными узорами. Смердный запах невымытых тел, тяжёлый запах перегара и мерзкое зловоние мочи. Почему запахи пришли только после того, как я открыл глаза? Может, в следующий раз выбиратья из подвала с закрытыми глазами?.. Что?! Какой ещё следующий раз?

Мысли пролетели с быстротой пули и улетели дальше, оставив после себя лишь трассирующий след намёков. А я смотрел на очередное тело женского пола, одетое в цветастый сарафан, которое прижимало к себе скулящую собачонку. Та подрагивала всем телом и с опаской поглядывала в мою сторону. Ещё одна мадам, правда, эта немного посимпатичнее, или тут правильнее сказать, менее потасканная? Что за бред лезет в голову?

– Так, её Гвоздь, так! – весело раздался голос слева. – Давно надо было суп из неё забабхать.

– Серый, ты? – поворачивая голову в сторону голоса, я посмотрел на совершенно незнакомого бомжа.

– Ты чё, Гвоздь? Это же я, Вован, – растерянно развёл руками тот.

Ну, да, другой бомж, это точно. Невысокий, небритый и с огромными синяками под глазами, одетый в рваный свитер и спортивный костюм, бывший ранее белым.

– А ты кто? – упёр свой указательный палец в «мадам».

– Золотая, – та улыбнулась во весь рот и стала понятно, почему её так прозвали. Золотых зубов у неё было ровно два. И были они расположены в странном шахматном порядке: золотой зуб, обычный, провал и в обратной последовательности – провал, обычный и снова золотой. Смотрелось жутко и несуразно. Но это ладно, не мне с ней жить.

– Подруга твоя, – добавила фиксатая, снова одаривая меня улыбкой, от которой меня передёрнуло.

– А я кто? – ничего умней спросить у меня не получилось.

– Гвоздь, – в унисон ответили оба.

Тогда был Болт, теперь Гвоздь... Тенденция, однако. Кольнуло знакомой болью в спине – хоть что-то остаётся неизменным, туды её в качель, спину эту!

– Помолчите, оба! – прикрикнул я, после чего приподнялся и прислонился к холодной стене, закрыв глаза. – И скулёж этой шавки уйми, а не то голову ей точно откручу, – пригрозил я напоследок и ушёл в себя.

Надо попытаться понять, что происходит? Свою прошлую жизнь я помнил прекрасно, так же как и красный текст. Мне бы брошюрку ту, она бы многое объяснила, как мне кажется. Встрепенулся, пошарил по карманам, впервые подумав, а во что, собственно, я сейчас одет?

Чёрные рваные брюки, на ногах кирзовые сапоги, футболка и что-то наподобие безрукавки. Всё не так уж и плохо, вот ещё бы кто это всё стирал вовремя, совсем прекрасно было бы. А то пахнет от меня помойкой. Но чего нет, того нет.

В карманах снова ничего примечательного не нашлось – монетка номиналом в два рубля, скрепка и листовка. В прошлый раз именно цветастая бумажка заинтересовала всех, вот и я теперь посмотрю, может и придёт в голову какая умная мысль.

«Потомственный деревенский ведун Амвросий. Ясновиденье, ясновышпанье, взгляд в грядущее» – очередная завлекаловка для недалёких умом граждан. Но она что-то да значит в моём положении, только вот что? У местных спросить? А почему, собственно, и нет?

– Эй, Вова, ты знаешь, что это? – показал я ему бумажку.

Вообще, бомжи сидели смирно на своих местах, но как только я открыл глаза, будто рубильник кто-то дёрнул – они одновременно активизировались, зашебуршили чем-то, заездили... ожили, в общем. Как механизмы какие-то прямо, и стала вдруг заметна какая-то топороность, в их движениях.

– Дык, это... – яростно почёсывая макушку, пытался выдать из себя Вован, – буклет рекламный. Их тут у нас много. А чего?

– Ничего... – задумчиво пробормотал я, вспоминая ярко-алый текст.

Прищуриться, значит надо... Прищурился, как лысый вождь народов на буржуазию, и стал буравить Вову взглядом. Тот неожиданно для меня как-то неестественно мигнул всем телом, будто пропал на долю секунды и снова проявился, после чего сбоку от него вспыхнул кислотного цвета квадрат. И не просто квадрат, а со светящимся текстом. И как подсказка совсем уж для дебилов, от этого квадрата тянулась стрелка, указывающая на Владимира.

Сам Вова не изменился, как стоял, так и смотрел на меня непонимающе, а вот квадрат с белыми буквами для меня выглядел странно. Потому как это совсем не походило на реальность. Было во всём этом что-то неестественное, инородное, чужое или даже чуждое. Как мрачная, наполненная ужасами и кровью компьютерная игра – пришла вдруг в голову ассоциация.

Оставив тяжёлые мысли на потом, я углубился в сам текст надписи.

Объект – человек, потенциальный заражённый, ID 257-129-341-432-882, идентифицировал себя как Вован. Предположительно безоружен, умения Континента не выявлены.

Галлюцинации? Однозначно раньше так бы и подумал, если бы не встреча со странным отрядом, обворовывающим местную полицию и армию. Много чего произошло со времени моего первого пробуждения. Теперь границы реальности расширились и этот текст уже не мог восприниматься мною как бред.

Для проверки посмотрел на Золотую. Всё так же, только АйДи другой, как и имя. Переместил взгляд на собаку. Информационная панель идентична той, что была у людей, тот же кислотный цвет и белые буквы.

Объект – собака, размер безопасный, ID 754-993-127-732-811.

Повторно прищурился и все странности мира пропали. Надо повторить для проверки и закрепления. «Другой взгляд» работал исправно – включался и выключался по моему желанию. Фантастика какая-то...

И какой вывод можно из всего этого извлечь? Да никакого. Можно строить предположения, догадки, но никак не выводы. Для выводов мало фактов и очень не хватает той брошюрки, где, как я понимаю, всё было разложено по полочкам.

Так, с «другим взглядом» разобрались – показывает непонятно что, хотя... Потенциально заражённый... Напряг мозг в попытке понять, что именно меня тревожит в данном выражении. Было в нём что-то такое, отчего начинали шевелиться волосы на затылке и тянуть чуть ниже спины.

Сидел и думал, так... Потенциально заражённый – это ведь значит, что данный субъект возможно на данный момент заражён, так? Простой вывод, но мне показалось, что построить простейшую логическую цепочку мне было чрезвычайно сложно. Ладно, дальше думаем.

И когда он станет не потенциально, а просто заражённым после определённого количества времени, то что произойдёт? Скорее всего, произойдут изменения, если следовать простейшей логике. А какие? А такие вот, какие я уже наблюдал – он заурчит и начнётся бросаться на меня. Как почивший Борис и дежурный из отдела полиции.

От пришедшей в голову мысли пробил холодный пот. Надо отсюда выбираться! Причём срочно! Только вот куда? В этот, как его... в стаб! Только вот что это такое и где его искать, неясно. Из контекста предыдущих бесед есть предположение, что это должно быть стоянка людей где-то за пределами города. Нормальных людей, скорее всего. Потому что вряд ли кто-то согласится делить крышу над головой с вот этими самыми заражёнными.

– Выход где? – медленно поднимаясь с матраца, спросил я.

– А ты куда? – встревожилась Золотая. – На дело пойдём?

И что это интересно у бомжей за дела такие? Если меня второй раз уже об этом спрашивают? Или все бомжи, того... все сплошь деловые?

– Никуда, просто пройду. Так где выход? – чуть громче чем в первый раз поинтересовался я.

– Да там же, – лениво отозвался Вован.

– Встал и проводил меня к выходу! Быстро! – гаркнул я так, что Вован подпрыгнул на месте.

– Да, ладно, чё ты... – заканючил он.

– Ничё, пошли давай!

За нами устремилась фиксатая бомжиха с какой-то странной деревянной конструкцией, а уже за ней семенила маленькая шавка, старательно пытаясь не шуметь.

– Это чего? – ткнул я деревянное сооружение.

– Как чего? Сам же смастерил, – удивилась та.

– Может я, а может и не я. Не помню ни хрена, – досадливо покачал я головой.

– Конечно, не помнишь. Кто же в одну харю пять кедровых фанфуриков за раз хлебает? – поддакнул Вован, тяжело сглатывая слюну. – И не поделился даже...

И тут у меня легенда схожая получается? Амнезия, вызванная чрезмерным количеством алкоголя? А почему, собственно, и нет? Два бомжа, чрезмерное распитие накануне – одинаковый старт при перезагрузке... Перезагрузке чего? Игры?

Виртуальность шагнула настолько далеко вперёд, или я чего-то не знаю? Вопросы, вопросы...

– Так что это такое? – я повторно ткнул пальцем в деревянное изделие.

– Лестница маленькая, ты без неё не выберешься. Спина у тебя больная, – пояснила Золотая.

– Спина? Спина, да, – согласился я, кивая. – На блок упал с гаража, помню.

После моих слов Вован коротко хохотнул.

– Ага, на блок он упал. Говорил вчера – поделись. Нет, Гвоздь у нас жадный, всё сам вылакал. А теперь вот даже про машину не помнит.

– Какую машину? – повернувшись к нему, спросил я.

– Семёра, что тебя в прошлом году сбила на овощебазе. Ты потом два месяца на больничке прописался. Лафа, мля, курорт...

– Ясно, – коротко кивнул я своим мыслям и опять скомандовал. – Двигаемся дальше.

На этот раз выход из подвала был на меньшей высоте, да и немного пошире оказался. Я забрал у Золотой деревянную конструкцию, покрутил в руках, соображая принцип действия и разложив, приставил её к стене.

А на улице снова, как и прошлый раз, было почти лето – солнце жарило нещадно, но к счастью дул прохладный ветерок, так что чувствовал я себя нормально. Огляделся по сторонам – два двадцатипятиэтажных дома, стоят друг напротив друга. Между ними баскетбольная площадка с новеньким покрытием. Кустики, деревья – всё чисто и опрятно. Скамейки со спинками, крашенные. У каждого подъезда урны с какими-то вензелями. Новостройки? Не успели загадить всё вокруг или просто район такой? А мне сейчас не всё ли равно? У меня есть цель, вот и надо ей следовать.

– Проезжая часть где? – обернулся я к бомжам.

– Там, – ткнула влево от меня Золотая.

– А ближайший выход из города? – вопрос ввёл бездомных в ступор.

Они переглядывались, пожимали плечами и буравили меня глазами, в надежде, что я забуду вопрос. Я смотрел на эти потуги минуты две, ожидая сам не знаю чего. Потом мысленно плюнул на это дело, пригрозил, чтобы за мной не ходили, и потопал к проезжей части.

Проходя мимо второй двадцатипятиэтажки, снова услышал нечто отдалённо похожее на шёпот. Остановился, прислушиваясь и в этот момент передо мной в землю со свистом влетел плоский телевизор с метровой диагональю.

Я отшатнулся, дёрнулся от вспышки боли в правой щеке – туда прилетел пластиковый осколок. И, матеря кретина, додумавшегося до такого поступка, задрал голову вверх. Задрал, мгновенно замолк и снова скакнул в сторону от дома. Сверху летел пылесос, а вслед за ним собиралась лететь микроволновая печь. Её я смог разглядеть в руках у какого-то мужика на четырнадцатом этаже.

Тот, что-то радостно крича и брызгая слюной, запускал в полёт всё новые и новые предметы. Кукушка улетела, не свив гнездо? Или это переходная стадия перед превращением в урчащее чудовище? Новая догадка показалась мне вполне логичной. Сначала такое вот сумасшествие, а потом всё, людей грызть идут.

Быстрым, но плавным шагом я отделился от дома на значительное расстояние и по широкой дуге направился к дороге.

Обычная, если можно так сказать среднестатистическая дорога на центральной улице, не слишком большого города. Откуда знаю? Повторюсь – мне бы кто сказал. Знаю и всё.

Вышел к остановке – довольно большой по размерам, со встроенным миниатюрным рестораном быстрого питания. То ли шаурмичная, то ли ещё что-то подобное. Вывески не было, просто на дверях и стёклах красовалось изображение чего-то большого и вкусного. Запах оттуда шёл просто одуряющий, желудок просто заклекотал хищной птицей, требуя немедленного пополнения запасов.

Я тяжело вздохнул и открыл стеклянные двери, ведущие внутрь остановки.

– Эй, дарагой! – по привычке приветствовать клиентов от прилавка вскинул голову носатый представитель южных регионов. Потом увидев, кто к нему пожаловал, скорчил недовольное лицо и с пренебрежением в голосе выдал: – Ухади, нэт ничего. Быстро давай, нечего мнэ тут воздух портить, – и требовательно замахал руками, будто пытаюсь выдуть меня ветром, образовавшимся от движения рук.

Собственно, а чего я ожидал? С бомжом и разговаривать-то себе дороже. Как поступить? Грабежом ради еды заниматься мне претило – не тот склад характера. Да и какой из меня грабитель? Немного резко дёрнусь, и согнусь тут на полу от боли в три погибели. И даже если успею хоть один раз ударить, то вряд ли это свалит кавказца – больно уж здоровый он. Но, поесть надо – я прямо физически чувствую, как теряются и так невеликие силы.

– У тебя ведь электричества нет? – начал я издали диалог.

– Нэт, – с подозрением поглядывая на меня, ответил он.

– И телефон сотовый тоже сдох, не ловит совсем, так? – кажется, я нащупал точку, куда можно надавить и попробовать развести кавказца.

– Так, – лицо кавказца приобрело задумчивое выражение. – Знаешь чего? – вывод напрашивался сам собой, и он его озвучил.

– Знаю, – не стал я его разочаровывать, и кивнул.

– Гавари.

– Накорми, скажу, – и чтобы он не смог ещё что-то возразить быстро затараторил.

– Ещё много чего знаю – всё расскажу. Ты-то с одного обеда не обеднеешь, а польза будет – это обещаю, с гарантией.

Тот ещё раз задумался, рассеяно посмотрел себе за спину, почесал лысую макушку. Потом видать принял какое-то решение, кивнул сам себе и положил на прилавок две шаурмы – чёрного и оранжевого цвета.

– Дэржи. Недавно сдэлал. Позваныли, заказали, сказали, заедут, забэрут. Нэ заехали, – он вздохнул, окончательно прощаясь с прибылью, и требовательно посмотрел на меня.

– Гавари, – жестом фокусника достал откуда-то пакетик с растворимым кофе, выкинул на прилавок и указал на большой термопод, в котором, судя по датчику температуры установленном на нём, ещё был кипяток.

Я с благодарностью кивнул, откусил от оранжевой шаурмы и чуть не заурчал от удовольствия на манер заражённых. На вкус это произведение кулинарного изыска было божественно. Быстро прожевал кусок, и начал свой короткий рассказ о моём дальнейшем виденье ситуации и к чему она приведёт. Очень сжато и без подробностей – только факты. Попутно налил себе кофе, не забывая откусывать большие куски от ещё горячей шаурмы.

– Наркоман? – выслушав мою историю, выдал кавказец. – Лапшу мнэ тут на уши вэшаешь?

– Чистейшая правда, – пожал я плечами. – Через дорогу пройди, там мужик из окна всю мебель выкидывает. Видать уже заразился и всё, мозги потекли.

И как будто в подтверждении моих слов на улице, прямо напротив остановки произошло ДТП. БМВ пятой серии несильно протаранил выезжавшую со двора Ладу неизвестной мне модели. Секунды две понадобилось водителям, чтобы выпрыгнуть из своих машин и вцепиться в друг в друга. Побеждал водитель Лады – он подсечкой уронил противника и принялся вколачивать голову противника в асфальт. В это время из пассажирской двери БМВ выбралась размалёванная девица, из одежды на которой были лишь белая расстёгнутая блузка и ярко-красные стринги. Краем сознания отметил, что ноги у барышни что надо, но только краешком. Всё внимание было приковано к её правой руке, в которой она сжимала пистолет.

Хочоча как припадочная и топая каблуками по асфальту, она принялась палить во все стороны, совершенно не заботясь о том, куда летят пули.

Мы как по команде упали на пол и, стараясь не отсвечивать, перебрались к металлической перегородке, единодушно решив, что именно она на данный момент – самое надёжное укрытие.

Раздался резкий сигнал сирены, скрип тормозов, короткая автоматная очередь и всё стихло. Первым на разведку отправился кавказец. Он быстро выглянул и снова пригнулся. Оценил увиденное и спокойно поднялся с пола, а я уже вслед за ним.

На проезжей части, мигая красно-синими огнями, обосновались два полицейских УАЗа с характерной окраской и пятёрка полицейских. А на самом асфальте лежали три трупа, орошая его своей кровью.

– Вот такие дела творятся... э-э-э... – не зная, как звать собеседника, я замаялся.

Тот понял меня правильно и протянул руку.

– Шалва.

Я кивнул и пожал мозолистую и очень крепкую руку кавказца.

– Болт, или Гвоздь. Хотя лучше Болт всё-таки.

– Имени нэт что ли, нормального? – хмыкнул Шалва, высматривая дальнейшие действия полицейских.

– Может и есть, не помню я ничего о прошлой жизни. Вернее, позапрошлой.

– Дэла-а... – только и протянул он. А потом снова кивнул сам себе и обратился ко мне: – А ты, значит, можэшшь видэть, кто заражённый, а кто нэт? – взгляд здоровяка ушёл вглубь себя.

– Могу. Только я тебя огорчу – у всех мною встреченных была одна и та же надпись. И ничего хорошего она в себе не несла.

– Сматри! – он зачем-то протянул ко мне правую руку ладонью вверх. – Нэ хочу вот так, как они, если что... Нэ по-людски это. Лучше сам.

Про что он сейчас говорит, я не понял и протянутую руку брать не стал, а просто прищурился.

Объект – человек, потенциальный заражённый, в данный момент предположительно обладает иммунитетом, ID 300-529-991-854-272. Идентифицировал себя как Шалва, предположительно безоружен. Умения Континента не выявлены.

Вот это поворот. Он что, такой же, как я?

– А ты свою жизнь всю помнишь? – сам собой вылетел вопрос из моих уст.

– Дэтсво нэт. Остальное – почти всё. А что такое? – кавказец не на шутку забеспокоился. – Что написано?

– Иммунный ты. Повезло тебе, – прочтённая информация меня сильно озадачила. – Ты погоди немного, мне подумать надо.

– И мнэ, – тот согласно кивнул и снова поскрёб затылок.

Так, оставим проблемы работника шаурмичной на потом, подумаем о своём. Сначала по пресловутой красной надписи. Что там было? 98 жизней осталось у меня, так? Так. Так-то оно так, только вот, а как это вообще? Как такое возможно? Жизнь, она как бы одна, и всё...

Если только это не продвинутая виртуальная игра, как я уже думал. Ну, точно! Вот же есть вторая подсказка, про меню!

– Меню, – прошептал я, и чуть не упал со стула от мешанины возникших перед глазами разноцветных иконок.

Что за дела? Не видно же ни чёрта, и как понять, что тут вообще творится? Всё мигает разными цветами, переливается, и от этого калейдоскопа голова начинает кружиться и болеть. Надо срочно отключать, только как?

– Отключить, – ноль реакции.

– Деактивировать, – та же петрушка.

– Меню, – и привычный мир снова вернулся на круги своя.

– Ну, хоть что-то помогло, – выдохнул я с облегчением. Посидел с минуту посмотрел через стекло на проезжую часть, краем сознания отмечая, что водители лихачат через одного, даже невзирая на трупы на асфальте и отряд полиции, и снова вызвал меню. Несмотря на головокружение, ковыряться и искать вожделенную кнопку «Выход» всё равно надо.

Второй раз пошло немного легче. И рябило в глазах не так сильно, да к тому же я научился отключать ненужные таблички. Дело пошло быстрее, только вот результата не было. Кнопку «Выход» я так и не нашёл. Зато нашёл кучу всего нового и интересного – шкалы с непонятными названиями, какие-то параметры и множество пустых окон – только заголовки с ничего не объясняющими названиями и всё.

Я убрал меню и посмотрел на внимательно наблюдающего за мной Шалву.

– Что дэлать будэм, Болт?

Вот так новость. Он мне сейчас сотрудничество предлагает? Я не против, но прояснить пару моментов всё же стоит.

– А тебе разве не надо мчаться на всех парах к семье и уже потом думать, что и как?

– Сэмья на родине, и если тэбе тэ люди всё правильно сказали, то моя родина далэко тэпэр, – он покачал головой и нахмурился.

– Из города валить надо, и срочно. У тебя есть транспорт? – выдал я своё виденье ситуации.

– Есть. Там, – он махнул рукой в стену. – За остановкой, во дворэ стоит.

– Тогда собирай всё что нужно, и уходим.

Шалва согласно кивнул и кинулся в подсобку, гремя посудой. Я же, помимо своей воли, начал пристально разглядывать полицейских, поймав себя на мысли, что начинаю прикидывать, как бы так извернуться и реквизировать у них оружие. «Ага, – кисло улыбнулся я, – реквизи́тор нашёлся. Спину вылечи сначала, а потом уже наполеоновские планы строй».

Но всё равно взгляд то и дело начинал соскальзывать на кобуры представителей закона и я продолжал прикидывать варианты. Помотал головой, чтобы очистить бестолковку от дурных мыслей. Странное что-то со мной творится – в одиночку, с травмированной спиной, собрался воевать с пятёркой вооружённых полицейских. Совсем страх потерял? Или тут в чём-то другом дело?

Шалва собрался довольно быстро, выглянул из подсобки, кивнул головой себе за спину и снова скрылся. Прозрачный намёк я понял и последовал за ним. В подсобке оказалась ещё одна дверь ведущая наружу. Перед её открытием Шалва вытащил откуда-то сбоку дробовик и взял его в руки.

– Ты рюкзак нэси, – он показал в сторону здорового баула. – А я прикрывать буду если что.

– Ты в людей стрелять собрался? – опешил я от такого поворота событий.

– Нэт, только в психов. Мнэ жизнь дорога и защищать её я буду любой цэной. Пошли!

Я подхватил рюкзак и не спеша просунул руки в лямки. Чуть скривился, размещая его на спине.

– Болээшь? – участливо поинтересовался неожиданный товарищ.

– Со спиной совсем плохо.

– Барсучьим жиром мазать надо, – поделился со мной народной мудростью Шалва, на что я просто хмыкнул, сообщил о своей готовности, и мы вышли из придатка к остановке. На удивление, Шалва умел пользоваться дробовиком. Я понял это, посмотрев на то, как он его держит в руках и как двигается вместе с ним. Хорошо, если так, нам такие люди в напарниках нужны.

Мы вышли и двигались так, чтобы между нами и отрядом полиции постоянно была или остановка, или кусты, что росли по эту сторону дороги. Шалва предупредил, что разрешение на оружие у него есть, но, насколько мне известно, сейчас оно бы не помогло. Нельзя носить оружие в заряженном состоянии, да даже просто в собранном состоянии транспортировать его нельзя.

По пути к машине Шалвы я всё разглядывал попадающихся прохожих, пытаюсь выявить агрессию на ранних стадиях. Или нам повезло, или просто без каких-то обстоятельств агрессия не проявляется. Все встреченные нами люди либо просто убегали, завидев дробовик в руках Шалвы, либо застывали соляными статуями и провожали нас долгим взглядом. Как происходил процесс «отмирания» я не разглядывал – некогда.

Машиной напарника оказалась бежевого цвета «Нива» немного странной формы – я такой не помню почему-то. Вся зауженная и немного длиннее по сравнению с тем стандартом, что сохранился в памяти. Уселись, после чего Шалва передал дробовик мне, спросив, умею ли я им пользоваться. Получив утвердительный ответ, он кивнул и завёл автомобиль. Машина завелась с пол-оборота, мерно зашумела двигателем, после чего Шалва сдал задним ходом и поехал через двор.

– Тут срэжэм нэмнога, – пояснил он свои действия. – Нэ хочу по главным улицам ехат. Если вэздэ так, то можэм и застрять – пробки будут.

Немного поразмыслив, я согласился с выводами напарника. Только вот нормально выехать со двора нам не дали. В арке выезда застряли две машины, а самих водителей на месте не оказалось.

– Обратнó едем? Или машины отгоним? – вынес я на обсуждение новый план.

– Попробуем отогнать. Обратнó нэ хочу, точно застрянем.

– Тогда я наружу. Прикрывай, – передал дробовик хозяину.

Я выполз из «Нивы» и не спеша подошёл к первой машине – красного цвета «семёрке». Заглянул на место водителя, наклонился к рулевой колонке – ключей нет. Но это не особо страшно ВАЗы, если не последних моделей, и без ключа зажигания нормально заводятся.

– Есть монтировка? – крикнул я напарнику. Тот молча кивнул, и через полминуты передал мне требуемое.

Вскрыл пластик рулевой колонки, нашёл нужные провода, выдрал их из замка зажигания. После чего сверился с памятью, и соединил чёрный провод с розовым, а синий с коричневым. И оставшимся красным проводом коснулся чёрно-розового соединения, предварительно поставив рычаг коробки передач в нейтральное положение. Затрещал стартер, двигатель чихнул и заработал. Вот так вот. Я хоть и без памяти, но навыки из прошлой жизни не пропёшь. Хотя, как и говорил раньше – ВАЗы без ключа заводить разве что младенец не умеет.

Сдал назад, приткнув «семёрку» в приподъездный скверик, безбожно задавив всю цветастую растительность. Бабки ругаться будут нещадно – столько трудов пропало. Хотя нет, поправил сам себя, точно ругаться не будут. Не до того им будет, совсем иные заботы у них начнутся – где бы мяса сочного найти, да побольше.

Вылез из машины, и проверив, прикрывает ли меня Шалва, направился ко второй – какому-то иностранному джипу. Шалва добросовестно исполнял роль прикрывающего, внимательно осматривая окрестности. До джипа я не дошёл буквально пару шагов – снова странный голос в голове и волосы на затылке будто приморозило. Поняв, что это может означать, дёрнулся в сторону, но, видимо, не особо резко.

Грохнул выстрел, и в лобовом стекле стоящей передо мной машины образовалась внушительная дыра. Я упал на землю, уходя от следующего выстрела, и помимо взывшей от чрезмерных нагрузок спины, ощутил, как горит огнём левая лопатка. Твою мать, дробью палили и в меня что-то прилетело.

Снова выстрел, за ним следующий, но уже с другой стороны – это Шалва наконец вступил в бой. Думать и анализировать некогда, надо как можно скорее искать укрытие. Я перекатился на живот и с максимальной возможной скоростью пополз к ближайшему укрытию. Им оказалась бетонная клумба того самого скверика по которой я варварски проехал минуту назад.

– Я попал в нэго! – радостный крик напарника застал меня скрючившимся в три погибели.

– Точно?

– Да, – на этот раз крик Шалвы раздался уже рядом, и я выглянул из укрытия.

Выглядел мой напарник возбуждённым и излишне радостным. А так нельзя – никто не говорил, что стрелок один. Или что через короткий промежуток времени не появится второй, или даже третий.

– У тебя кровь тэчёт, – Шалва помог мне подняться.

– Сильно?

Тот молча снял с меня окровавленную одежду, осмотрел рану.

– Нэ особо, но пэрэвязать надо. Только врэмени на это нэт.

Противореча своим словам, он достал аптечку, быстро скатал тампон и туго перевязал рану, оставив свободными мои руки.

– Это так, на пэрвое врэмья. Потом, нормально надо будэт сдэлат, а сэйчас надо срочно уходыт.

Тут я с напарником был согласен на все сто процентов. Нашумели мы изрядно, и сюда может пожаловать полиция – тут до проезжей части всего ничего. Звук выстрелов там точно слышали. Вот пожалуют сюда сотрудники правопорядка, и что? Опять запрут за решётку, а я туда больше не хочу. Да и психов, как мне кажется, с каждой минутой становится всё больше и больше.

Ладно, нечего расслаживаться, необходимо заняться делом.

Глава 4

Жизнь вторая. Не все йогурты одинаково полезны

– Джип проверить надо, – поднявшись, я засеменил к мешающей машине.

Стрелок вторым выстрелом тоже явно целился в меня, поскольку попал прямо в капот джипа, и не успей я упасть, то явно уже встречался бы с новой парочкой бомжей. Разворотило капот джипа не сказать, чтоб так уж сильно, но пробить ему двигатель он всё же умудрился. Об этом свидетельствовала лужа масла, натёкшая на асфальт. Заведётся он в таком состоянии? Нам проехать-то пару-тройку метров надо.

Проверять не пришлось – в машине ключей не было, а как её заводить без них не знал ни я, ни Шалва. Поковырялся в памяти пытаюсь выудить хоть какую-нибудь информацию – глухо, как в танке.

– Трос принёсу. Выдэрнэм, – напарник принял решение и быстро зашагал к своей машине.

Зацепили трос, дёрнули, а когда джип с трудом начал движение, со стороны проезжей части донеслась частая автоматная стрельба. Шалва её тоже услышал. Я это понял по тому, как мотор «Нивы» взревел, и сцепка из машин очень быстро проехала мимо меня. Шалва не церемонился и о сохранности своей «ласточки» уже не помышлял. При резкой езде задним ходом он то ли не увидел зад припаркованного «лендровера», то ли просто не стал заморачиваться. Незамедлительно послышался звук столкновения, с разбившихся фар посыпался разноцветный пластик, и невозмутимый водитель деловито вылез из машины, даже не взглянувший на повреждения. Я на такое отношение только головой покачал. Хозяин – барин, что тут скажешь?

Отцепив трос, закинули его в багажник и наконец-то выехали со двора.

– Куда едем? – пристёгивая ремень безопасности, поинтересовался я.

– Вниз, на набэрэжную. Оттуда на мост. Самая короткая дорога из города, – вырuling на улицу, Шалва вертел головой в разные стороны.

Рванули через пустой перекрёсток прямо, мимо двухэтажных домиков, среди которых кроме вездесущих магазинчиков даже встречались жилые. Всё старое, обветшалое, резко отличающееся от двора, где я возродился в этот раз.

– Старый район? – поинтересовался я, когда мы проехали мимо здания позапрошлого века.

– Да. Почти всё под снос пойдёт. Новостройки будут.

Ещё один перекрёсток. Этот намного оживлённее, чем предыдущий. Перевернутый белый ПАЗик – рейсовый автобус с номером маршрута 56, и с пассажирами внутри. А ещё – врезавшийся в него тяжёлый КАМАЗ. Пока пролетали перекрёсток, я успел увидеть, что живые в автобусе были. Не все, конечно – при таком обилии крови на окнах выживших бывает немного. А перекрёсток мы именно что пролетели – Шалва выдавливал из двигателя «Нивы» всё возможное. Я же, вжавшись в кресло, держался за ручку над окном и смотрел на дорогу, молясь всем богам, чтобы мы не врезались во встречную машину. Напарник был довольно неплохим водителем – я успел оценить, такое сразу в глаза бросается. Это даже на рефлексах всё – садишься в машину к неизвестному водителю и первые пять минут только и делаешь, что анализируешь его манеру вождения. А потом либо успокаиваешься и занимаешься своими делами, либо напряжённо всматриваешься в дорогу, параллельно пытаешься найти у себя педаль тормоза. И так весь путь.

Нормы и правила движения автотранспорта в городе пропали совсем – абсолютно все встреченные машины ехали с многократным превышением скорости и, как следствие, не все из них доезжали до пункта назначения.

– Дэржись! – раздался запоздалый крик Шалвы.

Мне кричать было не надо, я и так видел, что на нас, несётся грузовая «Газель», с улыбающимся во весь рот придурком за рулём. В последнее мгновенье Шалва резко крутанул рулём, и нас вынесло на встречную полосу. А водитель «Газели», так и не справившийся с задачей по протараниванию, как ехал по прямой, так и въехал в попавшийся ему по пути магазин «Красно-Белое». Звон разбитого стекла, скрежет сминаемого металла и крики раздавленных людей – всё это через секунду осталось позади, потому как наш водитель и не думал снижать скорость. Как по мне, он даже прибавил слегка.

– Ты не думал снизить скорость? Разобьёмся же нахрен! – я больше не мог молчать.

– Если нэ успэем до моста, мы тут и останэмся, – не отрывая взгляда от дороги, прокричал водитель нашего болида. – Город совсэм с катушэк съэхал.

У меня было много контраргументов и можно было вступить в дискуссию, но отрывать сейчас внимание Шалвы от дороги я счёл неуместным. Пусть уж рулит, а то отвлечётся, и всё, привет, очередной подвал с бомжами. Я пошарил глазами в безнадежной попытке найти на приборной панели надпись «AirBag», и тяжело вздохнул.

Ещё один перекрёсток с красивым трёхэтажным зданием справа, на котором большими вензельными буквами было написано «Драматический театр». Весь мир – театр, а люди в нём актёры, так вроде бы было у классика? Только вот мир немного изменился, и теперь весь мир – дурдом, а люди в нём те ещё психи. А пройдёт немного времени – и психов не останется, а будут лишь урчащие твари, желающие только одного – живого человеческого мяса.

– Куда?! – заорал я, видя как Шалва, не снижая скорости, несётся в тупик.

Видимого проезда не было – справа гаражи, слева – стоянка и муниципальное здание, а прямо – мусорные баки, за которыми на массивных бетонных тумбах тянулась теплотрасса. Отвечать мне водитель не стал, просто немного снизил скорость и направил машину между краем гаража и опорой теплотрассы.

Мы всё же втиснулись, ободрав бока «Нивы» и лишившись обоих зеркал заднего вида. Ничтожная цена за такой трюк.

– Тут проезда на дорогу для машин нет! – быстро оглядев двор, досадливо крикнул я.

– Знаю! Дэржись! – последовала команда от доморощенного Шумахера и, поняв, на что именно решился Шалва, я крепче ухватился за ручку и немного поджал ноги.

Перед нами стояла обычная пятиэтажка, которая тянулась вправо и через метров двадцать поворачивала налево. Потом был узкий проход, только для людей – через него разве что только мотоцикл проехал бы. А вот слева был забор из обычного профильного листа, и именно на него направил наш болид Шалва.

Звук удара от встречи бампера с тонким листом металла, скрежет ломающихся тонких балок, к которым он был прикручен, и мы с полуметровой высоты выпрыгиваем на проезжую часть. Между двором и дорогой оказался перепад высот. Со двора это было незаметно, и сейчас этот самый перепад я почувствовал на себе в полной мере.

«Нива» воткнулась в дорогу, а я крепко приложился о пластиковую панель, и даже заблаговременно пристёгнутый ремень меня не уберёт. В голове от удара зашумело, перед глазами замелькали разноцветные мошки, а машину по инерции пронесло дальше по дороге.

«Всё, отъездились» – вяло проникла мысль в голову. Но я ошибался. Двигатель не заглох. Более того, машина, скрипя всем, чем только можно, продолжала движение. Я повернул голову к водителю и попытался сфокусировать взгляд. Попытка не прошла – окаянные цветные мошки продолжали летать перед глазами, застилая взор.

Начинало подташнивать, и где-то на периферии сознания накатывала боль от ноющей спины и плеча. Ко всем остальным моим бедам прибавилось ещё и сотрясение мозга. Плохи дела твои Болт, плохи.

Машину мотнуло влево, и я сообразил, что мы повернули на очередном перекрёстке. В глазах немного прояснилось и получилось разглядеть окружающую действительность. Ехали мы не по дороге, а по брусчатому скверу, предназначенному только для пеших прогулок. Опять Шалва дорогу срезает?

Внезапно водитель выругался и резко надавил на тормоз. Я по инерции качнулся вперёд, но на этот раз не ударился. Послышался гулкий удар о капот и ещё одно ругательство Шалвы на незнакомом мне языке. Мы сбили заражённого, не психа, а именно перерождённую тварь, что выскочила под машину.

– Он сам под машину бросился, – зачем-то попытался оправдаться передо мной напарник.

– Шалва, друг, – говорить у меня тоже получалось с трудом. – Тут кроме нас с тобой людей больше нет. Только твари, так что вывози нас отсюда, и давай как можно быстрее.

Тот вместо ответа снова газанул, и мы затряслись по брусчатке дальше. С каждой секундой голова всё больше прояснялась, и мне удавалось рассмотреть новые детали. Одна такая деталь меня очень сильно напрягла – брусчатка впереди заканчивалась метров через сто, и создавалось впечатление, что дальше обрыв или очень резкий перепад высот. Снова прыгать на машине не хотелось совершенно, поэтому я повернулся к водителю и прохрипел:

– Что впереди?

– Лэстница.

Ответ меня сначала озадачил, а потом привёл в ужас. Какая нахрен лестница?! Машин по лестницам не поднимаются, да и не спускаются тоже. Прохрипеть что-то внятное у меня не получилось – мы как раз доехали до этой самой лестницы.

Мраморные колонны и такая же лестница шириной метра четыре, ведущая вниз, к мосту, и всё это сделано исключительно для людей, не для машин. Но, Шалву это не остановило, и он, практически не снижая скорости, покатил вниз. Тряска была такой сильной, что я сжал зубы, иначе их переломало бы друг о дружку. Машина пыхтела, скрежетала, и казалось, вот-вот развалится на части. Но каким-то чудом мы добрались до конца лестницы.

Шалва и тут не остановился. Он снова ударил по газам, и «Нива» влетела на пешеходный мост через реку. Мост на вид выглядел крепким, с бетонными опорами, уходящими в реку, и для проезда автомобиля на нём вполне хватало места. Несуразность я заметил и осознал через пару секунд – примерно на середине реки пешеходный мост заканчивался и начинался новый, только автомобильный. Вроде бы нам легче – можно нормально ехать, а не как мы до этого, но не всё было так просто.

Новый автомобильный мост начинался метра на четыре выше, чем заканчивался пешеходный. Либо удар головой был достаточно сильным и у меня просто обман зрения, либо дурдом под названием «Континент» способен на многое.

– Так и должно быть? – указывая пальцем вперёд, поинтересовался я.

Шалва будто очнулся от спячки, встрепенулся и резко нажал на тормоз. Машину повело вправо, и мы несильно ударились в парапет моста. Остановились, и мотор сам собой заглох.

– Чёго это? – вопрос водителя вызвал у меня нервный смешок.

– Это я у тебя спрашиваю, чёго это?

– Тут так нэ было, – поскрёб себя по макушке Шалва.

– Тогда не было, сейчас есть. Что делать будем?

– Надо осмотреться, – вылезая из машины, ответил напарник.

Я последовал за ним. Осмотрелись, но понятнее, что именно произошло, не стало. Прикинули, как можно добраться до верхнего моста. Если подогнать машину и встать на крышу, то можно попробовать дотянуться. Я, понятное дело, для таких акробатических трюков не гожусь, так что выбор пал на Шалву.

Мотор «Нивы» долго сопротивлялся и не хотел заводиться, но отборный мат на неизвестном мне наречии и выпученные глаза водителя сотворили чудо – мотор чихнул и затарахтел. Странно с перерывами, но до границы мостов мы доехали.

Как оказалось поднять себя вверх на руках Шалва не в состоянии. Он хоть и здоровяк, но не гимнаст, да и тучен продавец шаурмы не в меру. Шалва схватился за верхний мост руками, подтянулся... и на этом всё! Затащить себя наверх у него не получилось.

– Можэт спрыгнэм и до другого бэрэга доплывём? – внёс новое предложение озадаченный кавказец.

– Смеёшься? Тут до воды метров двадцать. Разобьёмся к чертям!

– Тогда на слэдующий мост надо, – вынес новое предложение Шалва.

– А мы сразу не могли к слэдующему?

– Хотэлось бэз пробок, – пожал он могучими плечами.

– Ясно, – я тяжело вздохнул. – Погнали тогда, нечего время терять.

Как я там раньше говорил? Хочешь рассмешить бога... ну и далее по тексту. Никуда мы не погнали – автомобиль не выдержал всех жизненных передряг, что выпали на его долю в последние полчаса и сломался. Окончательно. Машина даже не завелась, и как я потом заметил, под самой «Нивой» натекло изрядно масла с тосолом. Хана бибике, короче.

– Пешком идём? – с тоской осведомился я, когда мы прошли немного по мосту в обратном направлении.

– Нам жэ надо просто на тот бэрэг?

– Нам надо подальше от города. А так да, для начала нам надо перебраться на тот берег.

– Можно на лодкэ, – внёс новую мысль Шалва. – Тут в киломэтрэ лодочная станция есть, – он пальцем указал направо от моста.

Прикинул «за» и «против», ничего невыполнимого в плане я не нашёл и согласно кивнул. Мы прошли мост и спустились к берегу реки. После чего я затребовал передышки – спина разнылась, голова кружилась, щека тянула, а лопатка, куда угодила дробинка, почему-то жутко чесалась. Полный набор незабываемых ощущений, правда, не самых приятных.

Посидев с минуту на парапете, я оценил дальнейший путь. Идти нам предстояло по городскому пляжу, что снижало и так небольшую скорость передвижения – асфальтовых дорожек здесь не было, только галька. А время с каждой секундой уходит, я это просто печёнкой чувял. И этот нежданно прорезавшийся внутренний голос всё шептал и шептал, требуя, поторопиться.

– Может, мы наверх поднимемса и по асфальту пойдём? – с тоской поинтересовался я.

– Совсэм плохо? Выглядишь ты нэ очэнь.

– Такое чувство, что сейчас рассыплюсь на отдельные фрагменты. Ну, так что скажешь?

Что он думает по этому поводу, ответить Шалва не успел – послышался грохот сминаемого металла, ещё один громкий звук, такой, что казалось, будто что-то проломило кирпичную стену. А затем прямо перед нами, с высокой насыпи, что отделяла берег от остального города, пролетел многотонный грузовик. Вслед за красной «Сканией» летел прицеп-рефрижератор, который до столкновения с домом наверху был с ней одним целым. Влетев в берег и практически смяв всю кабину, машина по инерции перелетела через себя, и тут на неё сверху упал рефрижератор.

Визг и грохот стоял оглушительный, потом в этой куче металлолома что-то вспыхнуло и ещё раз грохнуло. Мы машинально пригнулись, и как оказалось не зря – крупный обломок, бывший недавно куском обшивки, пролетел над нами.

– Нэт, идти надо низом. И надо торопиться, – вынес общее решение Шалва, и мы поковыляли по пляжу.

Триста метров, именно столько по моим подсчётам я смог выдержать. Прекрасно понимая, чем грозит промедление, я заставлял себя идти шаг за шагом, скрипя зубами и костеря

весь белый свет. Но и сила воли не безгранична – на очередной коряге я споткнулся и разлёгся на гальке. Всё, больше я не ходок. Хоть тут меня грызите, хоть стреляйте, но дальше я не пойду.

Напарник, трезво оценив ситуацию, перетащил меня к кустам.

– Я один до лодки сбэгаю. Потом на нэй сюда подплыву, – Шалва уже придумал план.

Не самый плохой, на мой взгляд, план. Чего нам двоим бежать сломя голову, если один из нас тот ещё бегун? И не будем тыкать пальцем в сырых и убогих.

– Отлично придумано, – только и просипел я в ответ. – Ты только осторожнее там, пали в любого не раздумывая.

Шалва опять кивнул и трусцой поспешил куда-то вдаль. Я неспешно принял горизонтальное положение. Хорошо-то как. Никуда спешить не надо, пусть хоть и ближайšie пятнадцать минут, спина успокоилась, лопатка тоже не свербит – лепота.

Внезапный приступ тошноты расстроил всю атмосферу нежданного праздника. Держаться! Я открыл глаза и попытался сосредоточить внимание на ближайшем кусте, чтобы чем-нибудь себя отвлечь. Получалось из рук вон плохо – разноцветная мошкара перед глазами и не думала пропадать. Хорошо мне прилетело от приборной панели. Чёртов ремень! Чёртовы криворукие бракоделы родного автопрома!

Ругаясь и шипя от боли, поднялся на ноги. Зачем? Как показала практика, так мне было легче переносить приступы тошноты. Поднялся, и тихонько, никуда не торопясь, направился в сторону, куда убежал напарник. А чего мне, собственно, торопиться? У меня задача не дойти, а сохранить внутри шаурму, вот так вот. Да и Шалве меньше плыть сюда придётся, всё в плюс.

Так, шажочек за шажочком и топал минут десять, пока не увидел приближающегося ко мне напарника. Тот был без лодки, но почему-то радостно улыбался.

– А лодка где? – вопросительно посмотрел на кавказца, когда он подошёл достаточно близко для разговора.

– Вот, – он указал на зажатую в руках верёвку.

Присмотрелся и наконец, увидел, то, что должен был разглядеть сразу. Шалва не просто шёл, он тащил за собой по реке лодку, привязанную верёвкой за нос. Один конец у него был в руке, а второй, соответственно, на носу лодки. Совсем со зрением плохо, видать, стало, раз такого не разглядел.

– Тут тэчэние сильное. Греэбсти тяжэло, вот и привязал.

– Молодца! – только и смог выдавить из себя я. – А теперь давай грузиться и валим на хрен с пляжа.

Шалва кивнул и мощными движениями подтащил к себе лодку.

– Карэта подана, – улыбнулся он.

Хотел шагнуть на борт посудыны, и даже занёс ногу, но тут в голове зашумел «шёпот беды», как я его окрестил. Развернулся к берегу, ничего не увидел, хотел предупредить напарника о неизвестной напасти. Но вместо этого по всему телу прокатилась волна слабости, и меня повело в сторону. Не удержавшись, я упал на гальку и застыл в оцепенении. Рядом со мной шумно упал Шалва, пыхтя как паровоз.

– Чётко, Клён, сработано, уважуха! – со стороны кустов послышался ехидный мужской голос.

– Чё, сомневался? – с лёгкой подначкой отозвался хрипловатый и немного басовитый второй голос.

– Не, братан, ты чё?

В голове немного просветлело и у меня получилось немного привстать, но только для того, чтобы получить прямой удар ногой в нос. Тот не выдержал, тихонько хрустнул хрящиком и на гальку закапала кровь.

– Лежи, падаль! – на этот раз прилетело по почкам.

Засипев от боли, я так и не справился с очередным приступом тошноты, и закашлялся в судорогах, извергая на гальку всё съеденное ранее, одновременно орошая всё это своей кровью из сломанного носа. Освободив желудок, просто упал на гальку лицом вниз – сопротивляться уже не было никаких сил.

– Йогурт, мать твою! – взвыл прокуренный голос. – Ты бей осторожнее. Смотри, он мне блевотиной и кровью сапоги все изгваздал. А ты куда собрался? – звук удара и тяжёлое сипение Шалвы.

Недолгая возня, гулкий удар, потом звук, как будто что-то большое уронили на деревянное. Мысли в голове текли вяло и неохотно, мозг, видать, перенапрягся сильно, вот и отказывался думать. Звук подошедших шагов, рывок, и я ненадолго отрываюсь от гальки, встаю на колени. Удар в грудину, и меня отбрасывает назад. Многострадальной спиной падаю прямо на край лодки и съезжаю вниз. Спина уже не болит. Там как будто оборвали связь между спинным мозгом и болевыми рецепторами.

– Ну, и чё тут у нас? – меня похлопали по щекам, сильно и со знанием дела.

Боль заставила сфокусироваться на действительности и рассмотреть нападавших. Первый среднего телосложения, брюнет, лет тридцати приблизительно. Одет в синий адидасовский костюм, с кирзовыми сапогами на ногах. «Странная подборка одежды», – отстранённо подумалось в моём затуманенном мозгу. Вертит в руках нож, вернее тесак монструозного типа.

Второй – молодой парень, лет двадцать от силы, худой как спичка, и тоже в спортивном костюме. Только в белом, а на ногах кроссовки вместо сапог. Улыбается широко, но как-то гадко, да и глазки бегают в разные стороны.

«Кто это такие? Почему напали? Заражённые?». Череда правильных мыслей пронеслась в голове, и за одну из них получилось зацепиться. Надо узнать кто это такие.

Я направил «другой взгляд» на старшего.

Объект – иммунный, гуманность – средняя отрицательная, идентифицирован как Клён, вооружение: нож «Тяпка клин», умения Континента не выявлены.

Хоть мысли и путались, но осознать что тут что-то не так, понимания хватило. Квадратик информации был красным с чёрными буквами, а ещё отсутствовал номер АйДи, который был у всех встреченных ранее. Почему так? Это ладно, с этим позже разберёмся, главный вопрос – почему они напали? Они ведь иммунные, а не заражённые. В чём причина нападения?

Я оглянулся на напарника – тот, как и я, сидит прислонившись спиной к борту лодки, взгляд поплывший. Нокдаун, как минимум.

– Парни, вы чего? – подал я голос. – Мы же свои. Мы тоже иммунные.

В ответ на мою речь раздался дружный и искренний смех. Если старший из этого дуэта просто посмеивался, то второй просто обхохотывался и тыкал в меня пальцем. Неприятный смех – как коза какая-то блеет.

– Ну, ты, нулёвка – чиста клоун, – вытирая с глаз слезинки, выдал молодой, отсмеявшись. – Хотя, ты же придурок, чего с тебя взять? Но перепутать себя с цифрой – это всё же надо суметь.

– И правда, ноль. Всем нолям ноль, – пристально прищурившись глядел на меня Клён. – Хороший день сегодня, нормально качнёмся.

– Парни вы, о чём вообще? – попытался выведать я хоть крохи информации.

– Заткнись! – вместе с приказом молодой, тот, который Йогурт, въехал мне по и так уже сломанному носу.

Если до этого кровь уже думала остановиться, то сейчас просто брызнула фонтаном и потекла ручьём. Что за твари такие? С чего нападать на людей? Что мы им плохого сделали? Те, первые, нормальные ребята были, а эти как шакалы себя ведут. Людей же, как я понимаю,

при таких раскладах должно очень мало, так почему враждуют? Вместе держаться всем надо, или нет? Или это просто людская натура вперёд вылезла? В семье не без урода, и такие вот моральные дегенераты всегда были и есть, каков бы ни был процент выживших?

– Да погоди ты нулёвку метелить, – осадил Клён своего напарника. – Давай с цифры начнём, за него больше капнуть должно. Люблю я с десертов начинать.

– Чё, здесь прямо? – Йогурт опасливо оглянулся.

– Ты тупой? В лодку их сажай, на ту сторону переплывём, там и прокачаемся, – без особой злости изрёк Клён, сам оглядывая прилегающую территорию.

– Ага. Ща, старшой, сделаем. Так, встали и повернулись спиной ко мне, – скомандовал недомерок.

Только вот слушать его никто не стал. Мне было понятно, что добром переезд на ту сторону реки не закончится. Такого же мнения был и Шалва. Он бросил на меня быстрый взгляд и рывком попытался вскочить, но нарвался на прямой удар в голову от тощего. Несмотря на subtilность, удар у Йогурта был поставлен что надо – моего напарника просто снесло назад, и он завалился в лодку.

– Страйк! – победно поднял руки вверх тощий и обратился ко мне: – Ну чё, повернёшься, или тебя тоже с отбитыми мозгами упаковывать?

Сучёнок просто упивался своим превосходством, а старший в их дуэте поглядывал на него и одобрительно хмыкал. Нашли друг друга падальщики, нашли. Вопрос, кто это, и за что нас с Шалвой так бьют, больше меня не мучил. Чего голову пустыми мыслями забивать? Твари, они и в Африке твари. Все ресурсы моего помутнённого мозга были заняты решением задачи по спасению моей брэнной тушки. Моей и напарника, потому как оставлять Шалву этим уродам я не намерен. Только вот что конкретно делать, мне было неизвестно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.